

АНАСТАСИЯ СИАЛАНА

КНИГА ТРЕТЬЯ

СЕРДЦЕ
АРХАИСА

18+

ЖИВАЯ, МЁРТВАЯ, ВЛЮБЛЁННАЯ

Анастасия Сиалана

**Живая, мертвая,
влюбленная. Сердце Архаиса**

«Автор»

2019

Сиалана А.

Живая, мертвая, влюбленная. Сердце Архаиса / А. Сиалана —
«Автор», 2019

На носу пятый курс и решение дальнейшей судьбы группы номер восемь.
Поступим ли мы в Архаис? Как поведет себя глава крепости и моя слабость,
Лисандр Моэ? Он будет сторониться меня, ненавидеть или... преследовать?
Приключения продолжаются. Новые преподаватели, новое место, новый
состав! Старая душа, древние родственники, неутомимые сыновья, верные
друзья и двое за моим сердцем. Скучно не будет. Заключительная часть!

© Сиалана А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Поступили?	5
Глава 2. Явка с повинной	8
Глава 3. Бог на бже и богом погоняет	11
Глава 4. Метка	14
Глава 5. Выбор	17
Глава 6. Новый старт	22
Глава 7. Третий лишний	26
Глава 8. На износ	31
Глава 9. Ночной инцидент	34
Глава 10. Подарочек	38
Глава 11. Место сохранения	42
Глава 12. Лис с кровью	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Анастасия Сиалана

Живая, мертвая, влюбленная. Сердце Архаиса

Глава 1. Поступили?

«Тоамас! Что ты творишь?! Добей уже этого упыря!» – орала как ненормальная по ментальной связи я, засев с остальными в окопе.

«Прости, дорогая, но ты видела его размеры?» – тут же пришел нежный ответ.

«А ты свои видел?» – рыкнула и кинула косой взгляд на Соломона, что стоял поодаль от места боевых действий, сложив руки на груди. Рядом с высокомерным видом возвышался замдекана.

Руки на груди — жест, означающий неодобрение. Еще бы. С одним свержупырем не можем справиться, когда впереди еще десяток. Кажется, нас ждет нагоняй. Болезненный.

От этой мысли я передернула плечами и приступила к решительным действиям.

«Я тебя на диету посажу, проглоти бесполезный!» – перешла к угрозам я.

О, слово диета было для дроу сравнимо со смертью. За еду, я уверена, он нас всех продаст. Поэтому мы его и кормили на убой, пока кто другой не прикормил.

«Ты блефуешь».

О! Он и такие слова знает? Удивлена.

«Каша на воде, чай без сахара, пустой бульон, овощи на пару, – давила на психику темного я, а Соломон своим видом на мою, – сырая морковь, пустая капуста и-и-и...»

«Нет!» – взмолился дроу, уже ощутимо перебарывая упыря, но недостаточно.

Остальные десять топтались в магическом оцеплении, что создал Демиан с помощью пентаграммы, а те в ловушку и попались. Правда, скоро они выберутся, и тогда нам несдобровать.

«Голодовка!» – припечатала я, даже стукнув кулаком по земле, в которой валялась.

Все, упырь был обречен. Тоамас зарезал беднягу, как свинку перед праздниками, с дико горящими от голода глазами. Он отшвырнул от себя труп и быстренько потрусил к нам в окоп.

– Не делай больше так! – на бегу потребовал дроу.

– Оу, – понятно произнес Хоакин, – ты что, снова угрожала ему голо...

– Заткнись! – рыкнул на него темный, – даже слышать это слово не хочу! – И он передернул плечами, после чего спрыгнул к нам.

– Прошу заметить, что я его не произносила, – тут же подчеркнула очевидный факт.

– Зато думаешь ты очень громко, – вставил свое словечко Демиан.

Ему вообще было сейчас туго. Вамп удерживал барьер и уже весь был мокрый от натуги.

– Что будем делать? – спросила Исая. – Тоамас явно не справится физически с ними всеми. Хоакин бесполезен, ведь они не используют магию. Даже если пойдем в атаку все вместе, не сдюжим. Дем уже в предобморочном.

– Ты бы сейчас от Ирт за эти слова получила булавой по темечку, – устало произнесла и потерла переносицу.

Это наше выпускное задание, и мы уже полдня с ним возимся. Да, свержупыри – одни из самых опасных представителей нежити, но мы же поступаем в Архаис, а не в обычную академию. Тут и не могло быть легко.

Я посмотрела на ребят, на валькирию – все кивнули. Отлично, одобрение есть.

– Исая, теперь все зависит от тебя, – обратилась к девушке, пока остальные ее окружали.

– С чего это? У меня нет идей.

И тут до нее дошло.

– Нет!

Но было поздно. Тоамас обхватил ее поперек тела, зажимая руки в кольцо своих, Хоакин положил руку на глаза, а валькирия протянула палец Демиану. Тот оскалился, и краснокожая быстро проколола подушечку указательного об острый клык вампа, пуская себе кровь. А дальше все по отработанному сценарию: разжать демонице челюсть и уронить алую каплю в ее рот. Подождать пару секунд и отскочить подальше.

– Ра-а-а! – разнесся оглушающий вой демона-убийцы, которым обратилась Исая.

Дело в том, что род Тик – это самые жестокие ассасины во всех открытых мирах. Именно поэтому Исая попала на Алито. Но вот у девушки была проблема: она боялась крови до потери сознания. Все. Родственники поставили на ней крест, даже не разобравшись в причине. Мы разобрались. Чем сильнее демон, тем прочнее его заглушка, что позволяет существу жить обычной жизнью в повседневности. Наша Исая родилась слишком сильной, и ее заглушка превзошла все остальные. Чтобы не превращаться в берсерка каждый раз, как видит кровь и насилие, девушка получила блокиратор в виде потери сознания. Однако, как только демоница чувствует вкус крови, ее переклинивает, и сущность убийцы пробуждается.

Впервые я видела такое, когда подруга лупасила Ирт головой о пол, но никто из нас не понял природы ее силы на тот момент. Все открылось на третьем курсе, когда Вел перешел к более решительным действиям. Стальной волк зажал демоницу в углу ниши у окна и страстно поцеловал. Наша гордая и неприступная Исая, естественно, тут же укусила нахала за губу и получила дозу свежей крови.

Теперь мы знаем, что даже стальные кости возможно сломать, если вы демон-ассасин. После этого Вел даже не обнимал девушку в течение двух месяцев. Ну, или не мог: кости у таких, как он, срстаются долго, учитывая, что они то и ломаться-то не должны.

Теперь мы пользуемся чудовищной силой демоницы только тогда, когда иного выхода нет.

– Так! Рия! Со мной идешь за спины упырей. Будем бить их из тыла. Тоамас и Хоакин идут в лоб. Исая...

– Разорву-у-у, – выло невменяемое создание-убийца.

– Исая рвет все, что видит, – заключила я, – все, Дем, отпускай!

– Как бы не накрылся наш план...

– Заткнись! – привычный дружный окрик, и вамп отпустил барьер.

Тут же сверхумертия ломанулись на нас. Пока дроу с человеком отвлекали их на себя, мы с валькирией по дуге обошли врагов. Я старалась как можно тише волочь свой топор по земле, ибо тратить силы на его перенос на плече было глупо. Надеюсь, он меня за это простит.

Когда мы оказались на нужной позиции, то в живых было лишь пятеро представителей нежити. У остальных отсутствовали конечности, головы, органы. Один даже был располовинен. В общем, Исая развлекалась, как могла.

Мы с Рией не отставали и тоже начали резать упырей. У валькирии было очень интересное оружие и техника ведения боя. Она будто выполняла ката с резкими выпадами вперед. На каждое ее предплечье, от локтя и до кончиков пальцев, крепилось острое лезвие без рукояти и гарды. Его удерживали на девушке только ремни, а острие выходило на двадцать сантиметров вперед от ладони. Таким образом, руки Рии сами по себе были смертельным оружием, и она им искусно пользовалась. Не зря валькирии во многих мирах считаются богинями войны. Они разжигают черным туманом неприязни и вызывают желание сражаться. Мало кто любит таких существ. Именно поэтому у Рии нет подруг, а преподаватели к ней цепляются. Этой девочке пришлось нарастить толстенный панцирь и километровые шипы, чтобы не обращать внимания на обидные слова и обвинения в свой адрес. Неудивительно, что к совершеннолетию девочка стала той еще стервой и грубиянкой. С нами она другая. Все та же заноза в заднице,

но своя. Она помогает нам, поддерживает, и мы делаем то же самое, пусть и выглядит это как ссоры, крики, оскорбления. Такова наша валькирия. Мы привыкли и в обиду ее не дадим.

– Фуф, – я стерла со лба кровь вперемешку с потом и устало оперлась на черенок своего оружия, уткнув топорщице в землю, – всех добили?

– До последнего, – скривившись, ответил Хоакин.

Ему как раз на глаза попался развороченный упырь-каша. Исаея переборщила.

– Как наш берсерк? – я посмотрела на Тоамаса.

– В отключке. Как всегда после приступов. – И дроу поднял девушку на руки, откапывая из-под разбросанных повсюду кишок.

– Идем в академию. Тоамас, сразу носи нашу кровавую леди в госпиталь. Пусть поставят восстанавливающий купол и отчищающее заклинание. Или просто ее помогут.

Ванна сейчас была необходима нам всем, как и отдых. В такие моменты, когда даже говорить было лень, я особенно ценила нашу связь.

«Мы молодцы, ребята. Если нас не примут, то верхушка Некро – полные идиоты, – мне улыбнулись, – и да, Демиан, план не накрылся медным тазом, – насмешливо заметила я и добавила: – Идите к portalу, я дальше разберусь».

Ребята кивнули и начали собираться. Нас ждал стационарный портал из низины Гон в центральный двор академии. Даже представить не могла, что на Алито держат таких опасных тварей для обучения студео. А ведь это лишь малая часть всех территорий этого огромного мира-полигона для отработки практических заданий. Кто-то очень постарался, когда создавал это место. Поговаривают, это была Жизнь. Даже праздник у них есть в ее честь. Как по мне, то это, скорее, сделала Судьба, но вопрос остается открытым: кто же создал Алито? Раньше я думала, что это сделали сильные маги, как и гласит официальная версия. Ректор создал из кусочков других миров один единый, но с открытыми выходами в миры-прародители. Если это так, то Бээр Рави просто исключительных способностей медведь-оборотень.

Ладно, о создании академии я подумаю позже. Сейчас нужно узнать результат нашего задания.

Пока все готовились к переходу, я подошла к куратору и Саалиму, еле волоча ноги. Именно они решали, засчитать нам выпускную практику или нет.

– И? – слабым голосом спросила о вердикте.

– Командная работа «отлично», стратегия «хорошо», а вот безопасность членов команды на удовлетворительном уровне, – разобрал наши действия Диил'Лак.

– А решение? – я бросила нервный взгляд на Соломона, тот лишь пожал плечами в ответ.

– Учитывая ваши способности, некоторую безответственность, ведь демоница могла поубивать и вас за компанию, я пришел к выводу, что...

Вот же зараза, специально тянет, наматывая мои нервы на свое самолюбие.

– Вы достойны обучения на Архаисе. Поздравляю, вы прошли. – И этот ушлый ящер слегка улыбнулся, пожимая мне руку и вручая свиток с распоряжением о переводе группы номер восемь на пятый курс.

После поздравлений я развернулась и, ковыляя с топором, заорала на всю ментальную связь: «Мы прошли!»

Восторг, радость, облегчение и мысленный храп Исаи были мне ответом. Мы идем в Архаис.

Глава 2. Явка с повинной

Я мокрая, грязная, усталая переступила порог своей комнаты и с облегчением приставила топор к стенке в углу. С ним я разберусь позже, а сейчас душ. По своим апартаментам я шла медленно, сбрасывая на ходу с себя окровавленные одежды. Так что, когда я достигла ванной, за мной тянулась целая дорожка вонючих тряпок. Кинула взгляд на этот ужас и поняла, что проще сжечь, чем отстирать. На том и порешила, отправляя сеть тлена на одежду с конкретной целью. Секунда, две, и на полу не остается даже пепла. Ковер и доски невредимы, ибо магия в данном случае узконаправленная.

В ванной отмокала не меньше получаса и ещё раз благодарила Гейла за такой подарок. Естественно, целью лича не было мое благополучие, но выиграли от этого мы оба. Просто на третьем курсе мертвому эльфу надоело быть затисканным дважды в день одной любвеобильной особой в моем лице, и он слезно попросил Халона установить на первом этаже душевые. Дракон решил не мелочиться, ведь, по сути, уборная нужна была только мне, и просто поменял мою комнату с одной из Архаиса. Тогда я поняла, что в крепости просто шикарные условия для жизни и обучения. Там у студео одна большая спальня-кабинет и маленький туалет с ванной.

Просто роскошь. В день моего переселения Гейл был затискан до повторной смерти. Нечаянно, конечно же, в порыве благодарности. Декан еле его откачал.

После водных процедур я занялась своим оружием. Ирт быстро втемяшил мне в голову, что своего магического товарища нельзя оставлять грязным. Стоило два раза бросить топор в крови и потом в наказание оттирать его и булаву мэтра вручную, как привычка оттирать топориче от кишок, гнили и сгустков крови выработалась сама собой. Ирт всегда умел найти кратчайший путь к достижению цели. Не самый гуманный, но кратчайший.

– Страшный орк не дает тебе спуска? – голос прозвучал из ниоткуда и отовсюду одновременно.

Наконец он удосужился явиться ко мне.

– Какие боги и не из Бездны, – дружелюбно ответила скрывающемуся в подпространстве брату.

– Пройденный этап моей жизни. Я больше на тебя не злюсь, – раздалось снова непонятно откуда. Этот сорванец все еще не показывался мне на глаза.

– Это очевидно. Зато ты боишься моего гнева. Иначе не оттягивал бы встречу на три года. – И это тоже было ясно как день.

– Да ладно, Ку, – и черноволосый красавец, словно воплощение тьмы, кем он и являлся, вышел из своего укрытия прямо передо мной, – ты же понимаешь, я не знал.

Я не изменилась в лице, когда родственник явил себя. Все то же спокойное выражение, что нервировало моего гостя. Так просто прощать Тему за его выходку с моим телом я не собиралась. Легко отделается, в следующий раз вообще не будет угрызений совести с его стороны.

– А знаешь, это ты виновата, – неожиданно произнес Тема и сел рядом со мной на маленькую кушетку, – ты не сказала никому о том, что с тобой творится. Как я мог об этом узнать?

– Но узнал же, – все ещё спокойно отвечала на эмоциональную реплику бога.

– Узнал. Но какой ценой. Ку, – и братец обнял меня за талию, стараясь поймать взгляд, – как много времени я забрал у тебя?

Последние слова он произнес глухо и с небольшим надрывом, который способны были слышать только я и мама. Винил темный бог себя много сильнее, чем показывал. Не было смысла мучить его и дальше. Уже то, что он не смел показываться мне на глаза, когда понял, что натворил, многое значит. Тьма не трус и никогда им не был.

– Это неважно...

– Как неважно?! – неожиданно возмутился брюнет, а тьма в его глазах зашевелилась активнее, передавая состояние своего хозяина. – Это самая важная вещь! Ты не такая, как мы. У тебя есть место в этих мирах, ты часть их жизни. Несправедливо, когда самая самоотверженная богиня лишается собственного кусочка счастья. А как же твои сыновья? Внуки?

– Но ты же прекрасно живешь в эфире, так почему и мне не жить там?

– Сестренка, я там родился. Мне нравятся миры живых, сами живые, но я могу без этого жить. Я другой. Мы другие. А ты нет, – продолжал жать на мою рану мужчина, – и никогда не была.

– Ты прости, Тема, но разве твои слова способны что-то изменить? Будь они хоть тысячу раз верными, в них есть прок? – довольно прямо и неприятно для собеседника осведомилась я.

И он помрачнел. Необычно так говорить о Тьме, но выглядело все именно так. Лицо застыло, тьма перестала живо перетекать в ониковых глазах, а тяга к словам ушла.

– Нет, – тихо и покаянно.

Тяжело далось ему это слово. Однако младший братец должен понять, что иногда справедливость и реальность расходятся во мнении. Так произошло со мной. Несправедливо, но реально. Травить себе душу мыслями о том, что не заслужила такой судьбы, считаю мелочным и губительным для личности. Лучше радоваться тому, что осталось.

– Эй, – я приподняла лицо Темы за подбородок, – не кисни, великий бог. Я ещё здесь, и у меня куча дел.

– Это каких? – немного повеселел мужчина.

– На данный момент – это ужин. А ты пока поброди, осмотришься. Я угощаю, – весело произнесла, имея в виду свою силу.

На данном этапе разрушения моей мирской оболочки то, что возьмет для продолжительного экранирования своей силы от мира Тьма, мне уже не повредит.

– Рад, что ты до сих пор полна оптимизма. – И бог улыбнулся мне.

– Двоих пессимистов моя группа не выдержала бы, – думая о перспективе стать унылой соплей, пришла именно к такому выводу.

– Так, – я хлопнула себя по коленям и придвинула топор к брату, – пока я буду наслаждаться ужином, ты, в наказание за грешки, отмоешь мой топор. – И я торжественно всучила оружие в руки растерянно моргающего брата.

– Э-э-э...

– Щетка в ведре, – напутствовала, надевая свитер поверх сорочки, – и никакой магии. Приду – проверю.

Я так и вышла из комнаты с грозным выражением лица и указующим на бога перстом, про себя умирая от смеха. У Темы было настолько красочное выражение лица, что я жалела об отсутствии хорошего бытовика-портретиста, что мог запечатлеть этот момент магией.

Когда дверь за мной закрылась, то я припустила прочь из общежития, еле сдерживаясь. Однако столкновение с Паланом и все-таки вырвавшийся смех не позволили мне уйти на расстояние недосягаемости божественного слуха.

– Ты чего дохнешь от смеха? – недовольно спросил кельпи, наблюдая за тем, как я валяюсь по полу в приступе истерики.

– Я, бессмертная богиня, учусь в академии. Мои сыновья преподают у меня. Я замужем за пятью студэо, ищу Падшего тихушника, при этом каждый день отрывая головы упырям. А мой брат, великий и ужасный Тьма, сейчас сидит в общежитии и чи... Аха-ха-ха... Чистит мой топо-о-ор...

– Ясно, – странно произнес конь, а потом закончил: – Отходяняк, наконец, нашел тебя. Не прошло и пяти лет. Растешь.

На этом меня подняли, отряхнули и сопроводили в столовую, где я тихо-мирно отужинала в кругу своих супругов, иногда похихикивая.

Мда, не так я представляла себе семейный ужин.

– Боюсь спросить, у тебя радость или кто-то умер? – Как всегда, проницательность – сильная сторона Демиана.

– Вот и мне интересно, чего она ни с того ни с сего хихикает, будто разработала план по захвату мира и нам о нем говорить не собирается? – грубо высказалась валькирия, подозрительно косясь на меня.

– Может, ее свехупырь куснул? – выдал предположение Тоамас и заржал.

Все тут же устались на меня, вот только смеха в их глазах не было ни на грамм.

– Ребят, вы чего? Тоамас глупость в очередной раз сказал, – ещё улыбаясь, спросила некров.

– Дем, ты у нас по упырям, – серьезно начал Хоакин, не сводя с меня голубых глаз, – что бы ответил на обвинение укушенный?

– Отрицал бы все, – припечатал вамп, и на меня устались слишком серьезные лица.

– Смешно, блин, – огрызнулась на их грозные мины, – ещё осмотр мне устройте, гении. У обращающихся повышенная чувствительность к свету.

И я встала прямо под лучи вечернего солнца, что в обилии проникали в огромные окна столовой.

– Если не упырь, – задумчиво бормотал дроу, – тогда кто ее цапнул?

– Жизнь, демон возьми! Жизнь меня цапнула, – не выдержала я, – а вас щедро куснула паранойя, супруги мои.

На этом я хорошо глотнула теплого чая, стараясь убрать першение в горле от повышенного голоса.

– Добрый вечер.

Чашка благополучно вылетела из моих рук вверх и приземлилась на голову Демиана, окропив в полете коричневой жидкостью всех за столом. Кого не достало из чашки, оплевала я. Однако никто этого даже не заметил, как и не был способен ответить на приветствие.

– Хана, ты не представишь меня своим одноклассникам?

Ох, как мне хотелось ответить, что если не представить, то преставить я его всегда могу на тот свет.

– Конечно, – расплылась в фальшивой улыбке, – знакомьтесь, это мой брат, Тема.

А бог стоял возле меня и внушал своим видом благоговейный ужас и иррациональное желание поклоняться ему. Таков Тьма, пусть и скрытый моей магией.

Мне поклоняться не хотелось, а вот убивать – даже очень.

– Хана, я тебя искала. А кто это? – Нами затормозила за метр до нашего столика и во все глаза вытаращилась на довольного своей выходкой Тьму.

– Это мой брат, – сказала то же, что и остальным. А ведь сестрица осведомлена, что Хана – единственный ребенок в семье.

– Я даже спрашивать не буду, откуда он взялся, – заторможенно произнесла девушка, делая шаг к нам.

– Уж будь так добра, – облегченно выдохнула. Разоблачать меня не станут.

А такой был вечер. Жаль, что бесповоротно испорчен.

Глава 3. Бог на божу и богом погоняет

– Я присяду? – глубоким голосом произнес Тьма и сел рядом со мной, не дожидаясь ответа.

А его и не было бы, поскольку все просто пилились на бога, не давая себе отчета в том, что мой брат с легкостью подавляет все вокруг. Даже их самих.

– Приятно познакомиться, – с поддерживающей улыбкой протянул руку для приветствия Шихан.

Он так же, как и я, недоумевал по поводу целей, которые преследовал его дядя. Где Тьма, там всегда есть место странностям.

Остаток ужина прошел в весьма напряженной атмосфере. Все очень точно и выверенно двигались, избегая излишних движений, а еще молчали, опасаясь заговорить в присутствии бога самой неоднозначной силы во всех мирах и эфире. А ведь они даже не осознавали, что ведут себя неестественно и что послужило тому причиной.

– За то, что мы прошли на Архаис, – поднял чашку с запахом чая Шихан, призывая остальных сделать то же самое.

В фарфоровой посуде уже давно каким-то образом материализовался алкоголь. Младший всегда был способным магом. Нам же пришлось давиться чаем в прямом смысле этого слова. Под пронзительным взглядом Тьмы удивляюсь, как ребята вообще не захлебнулись.

– Ты не представляешь, через что нам пришлось пройти, – припомнила я сегодняшние трудности.

Исая после лазарета сидела бледным зомби за столом и мало что замечала вокруг. Яркий пример того, что потрепало нас знатно. Ей теперь неделю восстанавливаться.

– Ну, я же не виноват, что меня перевели автоматом. – И демоненок улыбнулся.

Любит он покрасоваться. А сейчас еще и дядя рядом, вот и выделяется в два раза больше.

– Все, чайку за поступление хлебнули, животы набили, – на последнем замечании Тоамас оторвал голову от тарелки, ломящейся от десертов, с полным ртом еды и в ужасе уставился на меня. – Почти все набили животы, – исправилась, успокаивая панику в глазах дроу, – пора идти спать. Исая, похоже, так и не проснулась после обморока, так что она на тебе, Вел.

Волк кивнул и помог девушке подняться. Остальные с большим удовольствием покидали столовую, кроме нас с сыном и вечно голодным Тоамасом. Последний остался дожевывать, а мы ушли вслед за всеми через несколько минут.

– И что ты устроил? – тихо спросила, пока мы шли по почти пустым коридорам.

– Я просто познакомился с твоими супругами. Для них честь быть связанными с богиней равновесия, однако они об оказанной им чести даже не догадываются. Зато теперь благоговеют перед твоим братом. Чем не повод проникнуться еще большим уважением, – разглагольствовал Тьма, а мы с мелким переглядывались.

– Ты решил угробить моих супругов раньше времени? – без обиняков спросила братца.

– Что? Да нет же! – отнекивался бог.

– Да их к месту приклеило и мозг почти поплыл, когда ты явил свою персону, – нападала на Тьму я при молчаливой поддержке Хана.

– Но я же... – растерянно произнес брюнет, не имея мыслей продолжить предложение.

– Хан, он их запугал? – спросила у сына, что стоял по другую сторону от Темы.

– Запугал, – подтвердил демоненок, кивая и косясь неодобрительно на в конец потерянного дядю.

– Мозги у них поплыли?

– Еще как! – и мелкий изобразил «Ай-яй-яй» головой и взглядом. – Твой друу вообще опустился на уровень зомби и теперь только и может, что жрать.

– Бедный Тоамас, – тяжело вздохнула, внутри умирая от смеха, – ему никогда не стать прежним. Спекся парень.

– Да нет же, я... – уже нервничая по полной, пытался защитить себя бог, но мы ему не дали.

– А Исяя. Ты видел, что с девочкой произошло? – продолжала я, заламывая руки.

– Кома! Бедняжке не выйти из этого состояния никогда.

– Хватит! – не выдержал Тема. До него, наконец, дошло. – Ну вас к Бездне, шутники.

– А нечего лезть в мою жизнь, – припечатала, и мы с мелким рассмеялись.

Темный бог этого уже не выдержал и зашагал прочь от нас. Однако через несколько метров затормозил и медленно вернулся.

– Ладно. Виноват. Но я тоже хочу стать частью этого спектакля.

– Тем, это не спектакль, – ответила, вытирая набежавшие слезы, – это жизнь.

– Хорошо, я хочу стать частью твоей жизни, – поменял формулировку брюнет и добавил: – Здесь.

– Ну нет, мне сыновей за глаза хватает, – тут же открестилась от нового подарочка судьбы.

Только темного бога мне для полного комплекта и не хватало. Кто следующий? Тетка Судьба? Тогда вообще пиши пропало.

– Я не собираюсь вмешиваться. Я просто буду рядом, – уговаривал братец, чуть ли не складывая ладони вместе и заступая мне дорогу. Упрямец.

Вроде взрослый бог, а внутри такой любознательный ребенок. Впрочем, как и все мужчины. Не то чтобы я была против нахождения брата рядом, но как-то слишком много божественного на квадратный километр академии.

– Я подумаю, – вынесла вердикт и обошла Тему, направляясь в общежитие.

– Отлично. А пока ты думаешь, можно я поживу у тебя? – совершенно неожиданно попросил братец.

Дай руку – по локоть откусит! Вот где наглость – вторая натура.

– Нет! – неосознанно гаркнула на весь коридор возле деканата.

Из приемной тут же высунул нос Ниоба. Больше он ко мне не был приставлен, поэтому вернулся к обязанностям секретаря и главного стража.

– Хана, ты чего кричишь? – удивленно спросил оборотень, переступая порог деканата.

– Эм... – не имела понятия, как все объяснить, поэтому глупо стояла с открытым ртом.

– Я предложил ей выйти замуж в шестой раз. За меня, – пришел на помощь сын, – а она отказала. Категорично!

– А-а-а, – понятиливо потянул страж, – боюсь, вам ничего не светит, студэо Ку.

– Я уже это понял. Она была весьма убедительна.

Могу поклясться, что мелкий ухмылялся, когда это говорил. Но проблему он решил, так что наша компания продолжила путь к моей комнате.

– Жить со мной ты не будешь. У меня и так много народу, – шипела сквозь зубы идущему рядом Теме.

– И что это за народ? – поинтересовался бог, внимательно изучая мое лицо.

Кажется, я где-то прокололась. И когда я разучилась контролировать свой язык?

– Ну-у, со мной кельпи живет и сирты. Так что иди на поклон к племянникам, у них трехкомнатные хоромы. И я спать буду спокойней.

В последнем я сильно сомневалась, но остальным знать об этом необязательно. Даже нежелательно.

На этом я закончила разговор и быстро юркнула в свою комнату, посылая мужчин по их делам. Нечего вокруг меня виться.

Как только дверь за мной захлопнулась, я облегченно вздохнула. Рано.

– И где тебя носило? Я уже полчаса дрессирую твоих умертвий, и мне это наскучило, – мурчаще протянул блондин, что разлегся на моей кровати и мучил моих сиртов.

– Раз скучно, так иди к себе. Какого орка ты каждый вечер портишь мне отдых, – тут же огрызнулась на замечание.

– Я не порчу, я делаю твою жизнь менее скучной. Разбавляю твое одиночество, – на грани шепота и провокации произнес Фелис, отпуская умертвий и медленно подкрадываясь ко мне, как кошка к мышке.

И как он каждый раз проходит магическую защиту комнаты?

Это еще раз подтверждает мою теорию относительно того, что один из запретников – преподаватель Некро или Архаиса. И с каждым днем эта теория приобретает под собой все больше оснований.

– А я принес тебе учебник по некромантии за шестой курс. – И оборотень достал из-за спины книгу в толстом кожаном переплете с гравировкой на форзаце.

– Прощен, – тут же сдалась я и выхватила свою прелесть из рук кошки, направляясь к кровати.

Блондин, посмеиваясь, последовал за мной. Он лег первым, принимая полусидячее положение и опираясь на подушку. Я же, в свою очередь, примостилась спиной на его груди. Это уже вошло в привычку. Я читаю параграф, задаю попутно вопросы по материалу, а Фелис следит и отвечает на вопросы. Иногда, наоборот, оборотень читает вслух, а я его останавливаю, когда что-то проходит в теме мимо меня. Ближе к ночи я практикуюсь, а мэтр следит, чтобы я ненароком кого не угробила или не подняла, ведь на Архаисе изучают мощные заклинания, что в центральной академии лучше не использовать. Уровень защиты не тот.

И вот как я должна сказать своим сыновьям или брату, что у меня появился странный друг, который предпочитает проводить со мной все вечера, а иногда и ночи. Между нами нет иных отношений, нежели дружба, однако не скажу, что мэтр был бы против. Одно хорошо: приятельские отношения нас обоих устраивают, пусть иногда мне и хочется выпнуть кошку из своей комнаты и придать ускорение тленом.

Не помню, с чего все началось. Просто он пришел ко мне в один вечер с редкой книгой, а я обрадовалась новым знаниям. Потом выгоняла, устраивала скандалы, но Фелис оказался просто непрошибаемым некром. Что бы я ни делала, как сильно ни ругалась, следующим вечером он обязательно снова был в моей комнате. По этой причине Палан теперь редко приходил ночевать, предпочитая ненавистному оборотню компанию лошадок в конюшне.

Сирты Хрона не особо любили, но признавали за ним силу. Буквально пару месяцев назад он взялся за их обучение, пообещав, что к седьмому курсу у меня будет пара боевых умертвий. Перспектива радовала, поэтому я отдала ему строптивых животных со всеми потрохами.

Наверное, я пустила среброволосого в свою жизнь, потому что скучала по Архаису. Скучала по библиотеке и вечерам в компании Лена. А еще меня до сих пор тянуло к нему. Я чувствовала, когда Лисандр пересекал пространство и выходил из портала, что в комнате на Некро. Я даже могла отследить его передвижения в пределах нескольких километров. Он, как огонек, подсвечивался для меня везде. Это угнетало и приносило ненужные страдания. Поэтому да, я пустила в свою жизнь Фелиса. Он помогал превратить унылые вечера, полные переживаний и неприятных мыслей, в веселые, познавательные и наполненные теплом общения. Только за это можно было простить его ужасный характер.

Но говорить о нем я все равно никому не собиралась. У богини тоже должны быть свои маленькие тайны. Даже если у этих тайн высокий статус.

Глава 4. Метка

Лето пролетело незаметно. Два месяца до начала нового учебного года я провела у Исаи в гостях. Клан Тик издревле жил на Клавиэ, ещё одном мире с прямым порталом на Алито. Демоница давно звала меня в гости, но последние два года на каникулах я занималась делами своего клана, ведь во время учебы мне было не до этого. И, наконец, наступил настоящий отдых. Естественно, меня не пустили одну. Условием к путешествию на Клавиэ была охрана. Правда, я и тут смогла поставить условие. Вместо десяти воинов с оружием наперевес, которые точно нервировали бы демонов, я взяла всего двоих: Нами, как дракон клана и приближенная она подходила, и воина Аши, что отличился благородностью во время устроенного мной переворота. С ними я чувствовала себя свободно и не боялась наутро найти под дверью отрубленные за высокомерие головы своих соклановцев. Все-таки стоит признать, что драконы клана Суиро еще те засранцы с манией величия.

В результате нас троих семья подруги приняла торжественно, официально и тепло. Последнее вряд ли бы присутствовало в поведении демонов, если бы на Клавиэ заявила четверть клана.

Как оказалось, у Исаи семь братьев, и ни один не поступил в академию, ибо их способности к магии были ниже требуемого уровня. Да, они все выдающиеся ассасины, но не маги. Демоница единственная, кто родился с хорошим магическим даром и сильным блоком на сознании, что открывало ей дорогу на совершенно иной уровень. Теперь Исая специалист межмирового уровня и скоро станет магом второй ступени.

Стоит нам стать студэо Архаиса, и вторая степень присваивается автоматически. Закончим восемь курсов и получим первую.

У демонов мне понравилось. Всегда было с кем подраться, где поесть и поспать – основные желания студэо на каникулах. Ах да, еще напиться, но мы к этому не стремились. Во всяком случае, я не спешила прикладываться к горлышку после прошлого неприятного опыта с мэтром Моэ и потерей памяти. Трезвенница – это теперь про меня.

Остальные ребята отдыхали каждый у своих. Это было последнее лето, когда мы могли провести так много времени с родными. На Архаисе в этот период проходит практика. Всего две недели дается на отдых перед новым учебным годом, и снова в бой. Там совершенно иной уровень, и доходят до него единицы. Из восьми групп прошло всего три: наша, третья и первая. Меня совершенно не радовало, что команда Эжа перешла на пятый курс, зато ребята Марзо Нова тоже справились, и это хоть как-то компенсировало присутствие на Архаисе драконистого придурка.

К концу жара наша группа уже была в полном составе, отдохнувшая и готовая к переезду на Архаис. Оставалось только собрать вещи, получить метку – и вперед к новым приключениям.

– Хасу, – обратился ко мне Халон, заглядывая в открытую настежь дверь.

Я как раз складывала одежду из шкафа.

– Доброе утро, мэтр Халон, – поздоровалась, продолжая складывать рубашки стопочкой.

– Никак не пойму, что ты делаешь?

– Ну как, – растерялась от вопроса дракона, – собираю вещи. – И я указала на кровать, где уже лежали штаны, мантия и книги.

– А зачем, дорогая Хана? Твою комнату просто вернут на Архаис вместе со всем содержимым, – пояснил, наконец, причины своего недоумения декан.

– То есть я зря мучаюсь? – на всякий случай уточнила. Мало ли.

– Да, милая. Твое жилище просто переедет вместе с тобой. На Архаисе всего три этажа. Вы будете на первом и останетесь там до самого выпуска, – ответил дракон и отправился дальше по своим делам.

На моем лице расплылась широченная улыбка, и оставшееся время до перемещения на новое место я провалялась на кровати с очередным учебником, который контрабандой доставил мне Фелис. Это была весьма занимательная методичка по некролечению с тайными техниками. Неудивительно, что время за чтением пролетело незаметно.

Когда Исая пришла за мной с вещами, чтобы вместе пойти к portalу и получить метки, то просто скинула сумку прямо у меня на пороге и сложила руки на груди.

– Я так не играю! – обиженно заявила подруга. – Почему одни корячатся весь день, складывают, таскают, а другие отдыхают и запретные книжки почитывают?!

На этом демоница прошла в мою комнату и с размаху села на кровать. Дулась на меня она впервые.

– Может, потому что других дважды изрезали древними знаками и отправили на тот свет? – спокойно закрывая и откладывая книгу на прикроватную тумбу, предположила я.

– Пф-у-у, – зло выдохнула Исая и расслабилась, – ладно, тут ты права. Однако ничто не помешает мне воспользоваться твоим бонусом.

На этом демоница поднялась, снова взяла свою огромную сумку и затащила ее в мою комнату.

– Экспресс-доставка до общежития. До своей двери из твоей комнаты, так и быть, сама донесу, – радостно произнесла подруга и позвала меня на выход.

Пора было идти.

По дороге мы, естественно, встретили остальных ребят, и на вопрос про вещи Исая не нашла ничего лучше, чем сказать правду. Итог: моя комната забита сумками с пожитками всей группы номер восемь. Не комната, а склад. Осталось только на двери написать «Хана Экспресс. Доставим быстро, качественно и без потерь». Такая мысль даже рассмешила меня.

К месту добрались за пару минут, все-таки от меня до всех важных мест на Неко было рукой подать. Когда вся наша компания зашла в комнату с порталом на Архаис, на нас уставились три удивленных некра. Первым сообразил, куда делась вся поклажа, Халон. Дальше уже и до Саалима с Ниобой дошло. А вот Лисандру было все равно. По крайней мере, внешне это выглядело именно так.

– Подходите по одному, – дал распоряжение декан, и мы скудной змейкой выстроились друг за другом.

Меня отпихнули в конец. Однако даже с хвоста очереди я прекрасно видела, что метки ставит Саалим. Остальные мэтры просто стояли и наблюдали. И если Халон наблюдал за процессом появления разрешения на проход в Архаис, то жгучий взгляд Лисандра был направлен только на меня.

Сложно было понять, что именно выражал таким пристальным вниманием оборотень. То ли неприятие того, что я поступила на пятый курс, то ли попытка понять мои прошлые действия. Во всяком случае, это точно были не позитивные эмоции.

Когда все ребята получили свои метки, Саалим странно просмотрел на меня, ухмыльнулся и развернул за плечи спиной к себе. А вот перед моим лицом оказалась не чья-либо спина, а сам Лисандр Моэ своей раздраженной персоной. Теперь стало ясно, почему некр вообще оказался в этой компании сопровождения. Кажется, только глава Архаиса может вернуть разрешение на посещение крепости, если самолично его отменил.

– Поздравляю с поступлением на Архаис, – то ли прошипел, то ли прошептал мэтр, осторожно надавливая когтем на внутреннюю часть моего предплечья.

– Раве кон ту Архаисэ, – со странным облегчением выдохнул Лис.

На коже тут же выступил прежний рисунок, от которого я уже успела отвыкнуть. Улыбка сама собой появилась на моем лице при виде метки. А еще по телу разбегались приятные мурашки, ведь оборотень до сих пор не отпустил моей руки, а неосознанно смотрел на предплечье и нежно поглаживал кожу по месту пореза. В этот раз Лис заживил аккуратно нанесенную рану, оставляя лишь временную розовую полосу.

Интересно, чем я была обязана такой заботе?

– Открывай переход, Саалим, – томно и низко произнес Халон со скрытой хитрой улыбкой, что проступала в его глазах и маленьких морщинках в уголках рта.

И мы пришли в себя. Лис резко отдернул руку от меня и вернул лицу прежнее высокомерное выражение, кидая неодобрительный взгляд в сторону декана, чем вызвал у последнего ухмылку. Я же опустила руку и натянула обратно рукав рубашки, скрывая свежую метку. Замдекана в одно движение открыл портал и предложил нам пройти, при этом зеркала выражение лица Халона. Ребята же были в недоумении и еще устроят мне допрос по этому поводу. А сейчас нас ждал переход.

Один за другим мои товарищи делали шаг в мерцающее голубое марево и в новую жизнь. Когда пришел мой черед, то внутри поселилось стойкое чувство, что этот шаг, так похожий на прошлые, будет особенным. Он откроет для меня нечто новое, ранее неизведанное. От этого в душе царил сумбур, а в голове поселилось предвкушение.

Я повернула голову в сторону, как раз туда, где стоял мэтр Моэ, и поддалась всеобщему воодушевлению, открыто подмигнув оборотню. Шальная улыбка лишь дополнила мой вызов мэтру. Следующим, что я сделала, был шаг в портал. Однако я успела увидеть, как на вдохе замер мэтр и его лицо осветилось чем-то большим, нежели пренебрежение. Это было радостное ожидание новой неповторимой встречи, и мы оба чувствовали, что она состоится совсем скоро.

Завтра группы получают кураторов. Ими станут три преподавателя Архаиса, и я точно знаю, кто будет в их числе.

Жизнь снова сталкивает нас, и я уверена, что не без помощи хабалки Судьбы.

Глава 5. Выбор

Предвкушение. Оно охватывает все естество. Ты знаешь, что что-то произойдет, уверен в этом и, возможно, предполагаешь когда. И это знание, желание каких-либо событий, перемен, действий сводит с ума, лишая сна, аппетита и покоя.

Я знала, что сегодняшний день определит очень многое в моей жизни. Чувствовала всем естеством. И ждала, предвкушая.

Ночь прошла сумбурно. Тело отдыхало, а разум бодрствовал. Еще неделю назад я узнала, кто из преподавателей в этом году принимает кураторство: Ликийан Ту, Фелис Хрон и Лисандр Моэ, сам глава Архаиса. Как разносит студенческая молва, Лис никогда раньше не брал команду, выполняя другие обязанности. В этом году свободных кураторов не хватило, и оборотню пришлось взять на себя ответственность за группу. Какую именно, мы узнаем сегодня.

Новые обстоятельства всколыхнули ставшую размеренной жизнь, заставляя снова переживать, радоваться и страшиться. Естественно, я все еще была зла на Лису за отзыв разрешения, однако стоило признать, что это было не единственным чувством по отношению к мэтру. Одно дело – оттолкнуть мужчину, четко дав понять, что между вами ничего не может быть, и совершенно другое – сохранить такой же настрой, когда вы будете видеться каждый день.

Я уже ощущала, как рушится моя решимость. Присутствие оборотня в одной крепости со мной не сулило ничего хорошего, однако много веселого и неординарного. Успокаивал меня так же буфер из пяти супругов. Вот на этот ограничитель можно было даже поставить все деньги клана. Дальше обычных прикосновений не зайдешь. Все мы помним поцелуй Вела и Исаи. Прежде чем демоница вошла в режим берсерка, каждый из нас ощутил сильнейшую боль на запястьях. Брачные тату, что исчезли сразу после ритуала, ярко проступили на коже и жгли ее жидким огнем. Тогда мы впервые видели толстую витую линию лозы с мелкими листьями, что обвивала обе руки вокруг запястья. Рисунок у всех был один, но отличался деталями. Казалось, как легла во время ритуала живая веревка, так и отпечаталась на коже.

Больше брачные тату не исчезали. Как объяснил мне Халон, которого я пыталась на этот счет, к нам больше не было доверия.

– Что это значит? – спросила я тогда у дракона, что оказался весьма старым.

Даже Хэнге уступал ему в годах. По внешнему виду этого и не скажешь. Декан был свеж и обольстителен, мужчина на пике своей жизни. Конечно, я была старше во много раз и не выглядела старухой, но в драконе-то нет божественной крови. В общем, я решила, что наш мэтр – один из потомков алитов, первых Древних. Этим можно было легко объяснить его затяжную молодость.

– Это значит, дорогая Хана, что магия больше не доверяет вам. Попытка измены — серьезное дело для такой глубокой связи. Если кто-то из вас повторит подобное или нечто похуже, ваши узы незамедлительноотреагируют, – неохотно делился со мной запретной информацией Халон.

Однако он понимал, что ритуал проведен и скрывать его подробности глупо.

– Как именно?

– Не делайте глупостей и никогда этого не узнаете, – хитро ответил дракон и замолчал.

Больше я ни слова от хитрого интригана не добила.

Вообще, дела были плохи. Наши мальчики начинали сходить с ума от воздержания и закономерно кидались на меня. На девчонок нельзя, ибо они мои супруги, а не их. Случилась бы та же ерунда, что и с Велом. Через полгода проблему необходимо было решать и срочно. Тогда-то и притащил из библиотеки очередную запретную книгу Фелис. Не знаю, как кот узнал

о нашей проблеме, но выход нашел. Зелье подавления. Без вкуса, без запаха, без последствий. Раз в неделю добавляли в чай, и жизнь наладилась.

Из-за нашего невнимания к отношениям и свиданиям вскоре группу номер восемь прозвали евнухами. Не в лицо, но парни обижались и крепко били морды. Никто на Некро, кроме преподавателей, не был осведомлен о том, что мы все в браке, исключая Шихана. Вот тот отрывался по полной, разбивая девичьи сердца, чем жутко раздражал парней.

В общем, мы не спешили повторять опыт с изменой, поэтому даже не подпускали никого к себе. Боль была ужасной, когда выжигалось тату. Ощущать это снова никто не хотел. Отличный барьер, если Лиса вдруг потянет на непотребства. Но что-то мне подсказывает, он не станет предпринимать решительных действий. Гордый, такие не признают ошибок так просто.

За похожими думами и воспоминаниями я и провела остаток ночи. Наступило утро. В кои-то веки Палан не бурчал, что я мешаю ему спать своими сборами. Пусть кельпи нечасто ночевал последнее время со мной, но три раза в неделю стабильно. Сегодня его не было по иной причине, нежели вредный кошак. Я просто-напросто оставила его на Некро. Чтобы попасть сюда, коню понадобится метка.

На этой мысли я широко заулыбалась, поскольку представила, как долго со своим ужасным характером будет выпрашивать разрешение кельпи.

А вот сирты были со мной. Свернулись клубочками на одеяле и мирно сопели. Не стоило упоминать, что эти тушки занимали добрую часть кровати. За почти два с половиной года умертвия выросли аж до моих колен, представляя собой серьезную угрозу. Когда Фелис прицепился ко мне с вопросом о развитии мертвых животных, пришлось наплести что-то о моей странной магии целительства. Прокатило. На фоне двойного воскрешения сирты меркли, и поверить в необъяснимую природу умертвий было легко.

– Ну что, хитрые морды, сегодня важный день. – Я села в кровати и почесала за ухом только Синьку, так как она была передо мной, а Металлик за спиной, и до него моя рука не дотягивалась.

Мальчику это не понравилось, и сирт подполз под мою вторую ладонь, выпрашивая ласку. Пришлось чесать обоих за ушками, а потом и гладить животики. Выбралась я из кровати, когда наглые умертвия окончательно прибалдели и перестали хвататься за меня лапками, требуя больше почесунчиков.

Выбор группы куратором происходит особым образом. Нас могут попросить показать свои способности, знания, боевую подготовку или работу в команде. Здесь уже никто не назначит нам мэтра, здесь сами преподаватели определяют, какую группу им вести следующие четыре года. По сути, теперь начинается углубленное изучение некромантии. Все остальные предметы мы уже освоили на достойном уровне, поэтому остаются только дополнительные, и то по желанию. А это значит, что магистр Чарс в пролете. На стихийную магию я точно больше не пойду, как и на целительство с менталистикой. Буду посещать только фантомистику и иллюзии у Кирие. Этот предмет мне очень нравится.

От позитивных мыслей и приближения важного момента тело немного потряхивало, но я все равно чувствовала себя прекрасно и в столовую пришла в приподнятом настроении, чего не скажешь о моей команде.

– Чего такие кислые лица? – бодро спросила у пятерки угрюмых студео. Шихан, в отличие от ребят, цвел и пах, прямо как я.

Мне что-то невнятно промычали в ответ. Все стало ясно, они нервничают. Я огляделась вокруг. Столовая на Архаисе мало отличалась от нашей, только размером раз в пять меньше и столики уютнее.

– Да ладно вам, все равно от нас мало что зависит. Вот кого вы хотите в кураторы? – заговорщицки понизила голос и пригнулась над столом.

– Они все меня пугают, – честно призналась Исяя.

– Мэтр Хрон довольно симпатичный, – внесла свою лепту в разговор Рия.

– Мне мэтр Ту нравится. Он самый уравновешенный, – высказался Хоакин.

– Мне все равно, лишь бы сильным был, – пожал плечами Тоамас.

– Они все сильные. Другие в Архаисе не преподают, – сказала очевидное дреу. Тот, как всегда, тупил.

– А кто самый сильный? – И на этом все подвисли.

Кроме Шихана. Демоненок улыбнулся и ответил:

– Самый сильный мэтр Моэ. Он глава Архаиса, и я хочу, чтобы именно он стал нашим куратором, – высказался сын, даже не подозревая, что это будет для нас худшим вариантом.

Мало того, что отношения у нас не очень, так еще эта лисья морда получит возможность отыграться на нас. Ну нет, лучше уж пусть Фелис. К нему я уже привыкла.

Дальше ребята спорили, кто больше нам подойдет, но я в этом разговоре не участвовала.

Церемония проходила во дворе Архаиса, откуда открывался чудесный вид на долину и хребет гор. Все три группы в полном составе стояли спинами к крепости в ожидании мэтров. Пусть завтра и начиналась осень, солнце все еще нещадно палило по утрам, заставляя щуриться. Но вот ожидание закончилось, и перед нами встали трое преподавателей – декан с замдекана и ректор. Так как утреннее солнце еще не поднялось высоко, лучи слепили нас, обтекая фигуры некров. Но вот колокол крепости пробил восемь часов утра, и яркий летний шар зашел за хребет, бросая лучи только на долину. Теперь наша сторона горы будет пребывать в тени до завтрашнего дня.

– Итак, все знают, для чего мы собрались сегодня, – заговорил Халон, окидывая взглядом нас всех.

Справа стояла первая группа, потом третья посередине и мы, восьмая, слева.

– Я не буду затягивать речь и распространяться о том, как вам повезло и как вы попали. Скажу лишь одно: с сегодняшнего дня ваша жизнь может оборваться в любой момент. Вы боевые некроманты, и, кроме вас самих, никто не спасет вашу жизнь. Но помимо своей кожи вы будете отвечать за товарищей и существ, которых выпадет участь спасти. Легко не будет. Поэтому, если кто-то считает, что это слишком для него, вы можете уйти.

Декан замолчал, внимательно оглядывая всех студэо, но никто не отозвался и не вышел вперед.

– Отлично. Позвольте поприветствовать вас в Архаисе, студэо. Теперь мы ваша семья!

Мы хором заголосили: «Приветствуем!»

– Теперь приступим к церемонии. Первым выбирать группу будет глава крепости. – И декан отошел в сторону.

Вот он, тот момент, который я так предвкушала и ждала. Лис плавно и беззвучно подошел к нашей группе, окидывая взглядом всех ее членов. Когда взгляд мэтра остановился на мне, его лицо приняло высокомерное и твердое выражение. Оборотень выбрал вражду. Это четко читалось в его гетерохромных глазах. Похоже, случай у портала выбил его из колеи, а то, что это произошло на глазах у посторонних, разозлило. Терять самообладание этот эгоистичный мужчина не привык. Если у портала это было от долгой разлуки, то больше слабостей мэтр себе не позволит.

Он еще раз окинул нашу группу презрительным взглядом и прошел мимо. Нас не выбрали. Тут же со стороны третьей группы раздались обидные смешки. Эж в своем репертуаре.

А у меня внутри клокотала злоба. Пусть я не хотела, чтобы Лисандр выбирал нас, но то, как он повел себя, было сравнимо с ненужной сломанной вещью, которую выбросили. Это задевало. Сильно.

Заметив мое раздражение и убийственный взгляд, который я посылая Эжу, мэтр мстительно ухмыльнулся. Он собирался выбрать третью группу мне назло.

Каков гад! Неужели внезапные неконтролируемые чувства так его напугали, что он теперь ненавидит меня? Ну сорвался, погладил по руке, проявил симпатию. Да, это увидели. И что? Гордыня выиграла, раз я его бросила два года назад? Будто он хотел этих отношений. Не хотел, это я точно знаю. Быть зависимым никто не хотел. Однако я не переводила страх быть в плену чьей-то воли в ненависть. Почему же он это делает? Ах да, эгоист до мозгов костей. Как я могла об этом забыть.

Я видела, что Лис собирался озвучить свой выбор, и от этого мне хотелось шмякнуть его по башке булавой Ирт. Однако в наше противостояние вмешался третий.

– Я следующий, Ли. – Фелис хлопнул мэтра Ту по плечу и с широкой улыбкой направился к нам.

– Раз наш глава уже отшил вас, – весело произнес кот, проглатывая некоторые звуки, – то я могу приступить к своему выбору. Я уверен, что мы сработаемся, кошечка-а-а, – мурлыкающе протянул Фелис, останавливаясь в метре от меня.

Его когтистая ладонь потянулась к моему лицу, но не достигла его. Между мной и мэтром Хроном встал Лисандр.

– Я еще не закончил, – гортанно прорычал оборотень.

– Но ведь ты уже отшил их. Какая разница, когда я выберу команду номер восемь, – хитро сощурился кот.

– Я никого не отшивал. Я проверяю все группы.

– Оказывая презрением? – поддел Фелис и затаил улыбку. – Тогда иди, ты еще не всех «проверил». Во-о-н первая группа стоит. — И он отвел руку в сторону с указывающим на последнюю команду пальцем.

Из груди Лиса послышался низкий вибрирующий рык.

– Чего ты ждешь? – продолжал действовать на нервы кот, явно рискуя отхватить по полной.

– В этом нет нужды, – совершенно спокойно произнес мэтр Моэ, – я выбираю группу номер восемь. – И оборотень победно улыбнулся в лицо сопернику.

– Ох, тогда у нас проблемка, поскольку я уже выбрал эту группу, – настаивал на своем кот, – может, спросим у них, кого они хотят видеть своим куратором? – Хрон отклонился вбок и посмотрел на меня. – Киска, кто тебе больше по вкусу?

И тут улыбающегося Фелиса просто схватили за шею, заставляя улыбку почти исчезнуть с его лица.

– Понял, – он поднял руки вверх, – спрашивать мнение зеленых не будем.

Хватка ослабла, и Фелис смог отойти на несколько шагов.

– Прости, кошечка, не наш день. – И он пошел дальше, к третьей команде.

– Хотите быть моими подопечными? – спросил у Эжа оборотень.

– Конечно, мэтр Хрон. Мы ни за что не уступим восьмой, – горячо ответил дракон, а кошка скривилась.

– Не сработаемся. Мне высокомерные идиоты не нужны. – И он пошел дальше, к группе Марзо Нова. – А ты что скажешь?

– Мы будем рады стать вашими учениками, – вежливо и спокойно ответил за группу фиарх.

– Дынь-дынь-дынь, – изобразил звон колокольчика сереброволосый, – и у нас есть победитель.

– Ненавижу вас, – устало вздохнул Ликиан и встал возле третьей группы. У него выбора не было.

Я стояла и смотрела на напряженную спину мэтра, пытаясь прожечь в ней дыры.

Было очевидным, что теперь учеба станет адом. Мне будут мстить за то, что посмела украсть покой, за то, что срываю контроль, и за то, что у его срывов были свидетели. Такие,

как Моэ, не отдают свою свободу даже смерти, а я посмела на нее посягнуть. Однако этому гордецу невдомек, что мое чувство собственного достоинства ничуть не меньше. Хочет войну – он ее получит.

И на этой мысли Лисандр повернул голову, ловя мой решительный взгляд.

Борьба характеров. Кто сломается первым?

Глава 6. Новый старт

– О чем задумалась?

Голос отвлек меня от тяжких дум касательно Падших, что гуляют сами по себе.

– О том, почему ты все еще здесь. – Я перевернулась со спины на живот и посмотрела на брата.

– Я уже ответил: хочу поддержать тебя, – невинно произнес Тьма.

– Не нужна мне ничья поддержка. Я и без тебя прекрасно справлялась, – зло зыркнула на мужчину, но того не проняло.

Еще бы, это же Тьма собственной персоной. Тут взглядом не обойдешься. Нужна как минимум Бездна в заглавнике, чтобы отвадить такого. Как назло, ничего похожего у меня нет.

– Уйди, – грозно произнесла, а потом, когда это не произвело никакого эффекта, обреченно простонала: – Ну пожалуйста.

– Хорошо, сестренка. Я уйду. – И он действительно поднялся с диванчика.

– Спасибо, – облегченно выдохнула, роняя голову на подушку. Теперь хоть темный бог не будет крутиться возле меня.

– Твой старший любезно отдал мне одну из комнат, так что жить с тобой мне необязательно.

Я резко вскинула голову на Тему.

– Ты что, не насовсем? – в ужасе уточнила.

– Конечно, нет. Отдохну и завтра вернусь.

– Ы-ы-ы, – взывала, осознавая, что скоро на Алито будет больше моих родственников, чем студэо.

– Я тоже с нетерпением жду нашей встречи. – И этот гад еще соизволил улыбнуться мне на прощание.

Перспектива видеть Тему каждый день ужасала, но выхода, похоже, у меня не было. Даже Динар был за него.

С одной стороны, я понимала брата – такая отличная возможность остаться в мирах на долгий срок, ведь раньше он мог находиться вне эфира только некоторое время. Я просто не позволяла ему истощать меня и тянуть слишком много магии. А вот с другой – его присутствие на Алито нервировало. Мало ли что взбредет в голову богу, когда он дорвался до свободы и стольких радостей. Тут я не бралась загадывать, а решила просто наблюдать. Время покажет, способен Тьма жить среди смертных или нет.

Что до меня самой, то мысль о том, что мое время в мирах живых ограничено так же, как и у всех существ, появилась давно. Я ощущала рост силы и предполагала такой исход. Именно из соображений оттягивания этого момента я и не разрешала ранее брату подолгу ходить под моим прикрытием.

Был еще момент, который меня изрядно нервировал. Я никак не могла определить запретников в нашей альма-матер. И если с одной кандидатурой я определилась, то с другой никак. Ребятки затаились, и это ничуть не помогало мне разоблачить их. Хорошо, что больше никто не умирал, но это же и тормозило расследование.

Денек выдался сумбурный и богатый на события. Стоило отдохнуть перед первым учебным днем на Архаисе. Однако на брате вечерние гости не закончились. Через полчаса после его ухода явился очередной персонаж, жаждущий моего внимания. Я как раз дочитывала запретную книжечку, когда в дверь постучали.

– И кого принесло на ночь глядя? – пробурчала себе под нос, вставая с насиженного места.

Разрешать входить в комнату поздно вечером, не узнав личность стучащего, я не собиралась. Легче не пустить, чем потом выпроводить.

Для таких случаев и существует бытовая магия. Нужно только произнести заклинание, начертить в воздухе нужный знак, и готово: часть двери станет прозрачной, являя гостя по ту сторону. Общая магия – незаменимая вещь. Это начинаешь понимать со временем, когда узнаешь все больше и больше заклинаний. Мэтр Клав, наш одаренный бытовик, научил нас многому. Конечно, группа номер восемь не особо у него выделялась на занятиях, разве что минусами, но все равно багаж знаний мы получили колоссальный. Я даже рада, что общая специальная магия включена в курс обучения. Это уже высший уровень бытовой магии, и вести ее будет все тот же Клав.

– И зачем ты явился так поздно? Хочешь испортить мне репутацию? – огласила вопрос, выпуская визитера.

– Хасу, ты ли это? Помнится, кто-то на втором курсе упился до розовых сиртов и сбежал из академии с мэтром, нарушив комендантский час. А теперь всего лишь мужчина в комнате после десяти и неприемлемо? – Вамп усмехнулся. – Мне жаль тебя разочаровывать, но твоей репутации давно конец.

С этими словами Соломон ввалился ко мне в комнату и, не стесняясь, упал в кресло, в котором я до этого сидела. В руке у бывшего куратора была большая бутылка чего-то явно алкогольного. Как я поняла? От сосуда несло определенным запахом, да и, судя по ауре, бирюзово-волосый уже хорошенько поддал.

– Ты так и не ответил, зачем пришел, – вернула разговор в нужное русло, захлопывая за излишне довольным куратором дверь.

– Ты шутишь? К тебе заваливается магистр с бутылкой самогона, а ты еще интересуешься зачем? Разочаровываешь, Хасу. – И он соорудил рожицу, призванную меня пристыдить.

– То, что тебе необходим собутыльник, я поняла еще при виде почти полной бутылки. Не пойму только, почему ты выбрал меня? – автоматически отвечала я, наблюдая странно снисходительное выражение лица вампа.

И тут на меня снизошло.

Магистр? Он сказал магистр!

– Не может быть! – воскликнула, подскакивая к довольному мужчине. Мне просто не верилось в это.

– Получил сегодня. Халон церемониально вручил мне жезл с гербом Архаиса и распоряжение о зачислении меня в штат преподавателей. – Дико довольная улыбка осветила вечно грозное и угрюмое лицо.

– А-а-а! – завизжала и кинулась обнимать злюку вся Некро.

Правда, для этого пришлось чуть ли не залезть на сидящего некра, но оно того стоило. В ответ меня также крепко обняли, посмеиваясь на ухо.

– А как же репутация, Хасу? Ты сейчас бессовестно виснешь на магистре. Вдруг кто-то не то подумает, – поддел вамп, искренне рассмеявшись.

– Плевать. Новость просто чудесная. – И я отлипла от вампа, удобнее устраиваясь на его коленях.

За эти два с половиной года наша группа настолько сблизилась не только между собой, но и с куратором, что мое поведение нормально. В каком состоянии только не видел нас некр! Часто он и доводил нас до этого состояния, но это другая история. А вот магистра нашему неординарному гению никак не хотели присваивать. Дали задание довести нашу группу до выпуска, а там собирались посмотреть на его успехи. К слову, вспыльчивости и нарваности в вампире явно поубавилось. Думаю, именно это послужило толчком к присвоению новой ступени и должности.

Я была очень рада за куратора. Несмотря на наши прошлые разногласия, Соломон, несомненно, был достоин стать магистром.

– И что ты будешь преподавать? – не могла не задать этот вопрос я.

– А этого, моя любопытная студё, я тебе не скажу. Пусть будет сюрпризом. – Меня шелкнули по носу и спросили: – Мы отмечаем или как?

– Отмечаем, – твердо ответила и встала с колен вампа, чтобы отыскать пару стаканов.

Это добро у меня всегда было в комнате в количестве шести штук. Пусть я сама до этого момента не пила, но вот ребята предпочитали устраивать попойки в моей большой комнате с так удобно расположенным туалетом.

Сегодня я тоже пила. Прошло три года, и я все же решилась на этот шаг снова. Вечер для меня продолжился и закончился в приятной, согревающей компании. А вот утро добавило еще одного персонажа в мою действительность. Слишком много в последнее время крутилось вокруг меня народу. Это начинало злить.

– Хасу, ты совсем страх потеряла. – И что-то холодное и острое убрало прядь волос с моего лица, открывая обзор на говорящего.

Я легко подняла веки, не ощущая головной боли или рези в глазах от яркого осеннего солнца. Начало радовало, и я решилась посмотреть на нарушителя моего утреннего сна. Надо мной склонился Ирт, а в его руке покоилась булава. Именно ей орк и скинул мою челку ранее. Мой взгляд соскользнул с преподавателя по боевому искусству, ушел немного вниз и наткнулся на зелено-голубую шевелюру до плеч: Соломон вот уже год как отращивал свой ежик. Я слотнула. Перед мэтром открывалась весьма неоднозначная картина: спящий на спине вампир, и я, что лежала на нем полностью. К слову, моя кровать не настолько маленькая, чтобы ютиться таким образом, но тут сыграли свою роль сирты. Эти наглые умертвия развалились на полкровати, вынудив меня заползти на Соломона. Пьяна я не была, как и не чувствовала похмелья, но во сне все равно сместилась подальше от кусачих ядовитых тварюшек.

– Эндрик, а что ты здесь делаешь? – нервно и слегка обливаясь потом, спросила орка.

Тот стоял с выражением лица а-ля скала и гневно сверкал янтарными глазами в мою сторону.

– У тебя тренировка. Не забыла? – сквозь зубы прошипел мэтр. – Я битый час тебя жду.

– Так мы же закончили с боевой подготовкой. Теперь каждый будет оттачивать свой стиль боя, – неуверенно напомнила Ирт.

– Не зли меня, сопля. Я твой учитель, и мне решать, что и когда тебе оттачивать. В данный момент у меня подавляющее желание поточить шипы своей булавы о твою голову, – грозно прорычал рыжий, прокручивая оружие в руке.

– Или ты решила сменить наставника? – орк сощурился.

Я тут же энергично замотала головой, отрицая его предположение. По спине пробежал холодок. Теперь я верила, что от Ирт нерадивые ученики уходят только в виде умертвий или зомби.

– Катись с моей груди, Хана, – недовольно просипел проснувшийся Соломон и неожиданно скинул меня на пол. – Иди уже на свое занятие и оставь меня в тишине.

От такой наглости я опешила и так и осталась сидеть на ковре.

– А ты не обнаглел? Это моя кровать!

– У меня выходной, имею право отоспаться. Ты сама меня вчера пустила. – Он перевернулся на живот, отчего его лицо смешно перекосило, а губы сложились в трубочку набок.

– Нахал!

– А если ты не поторопишься, – пробурчал вамп, еле шевеля языком, – то кровать и комната скоро официально станут свободными.

Намек я поняла сразу. Особенно когда орк снова поиграл булавой, недовольный, что его игнорировали. Собралась я в рекордные сроки, вмиг позабыв о бывшем кураторе в моей постели.

Что-то не меняется даже спустя годы. Моим неизменным фактором в жизни стал Ирт. Непрошибаемым и опасным. Даже если небо рухнет, мэтр все равно устроит мне тренировку и забег от обломков небосвода.

Боюсь, и в эфире этот целеустремленный мужчина меня найдет.

Глава 7. Третий лишний

Тренировка с Ирт прошла как обычно, разве что на площадке Архаиса. Сначала дрались с оружием, потом перешли на рукопашку. Единственным отличием от занятий двухгодичной давности было то, что после наших сражений не я одна уходила с травмами. Сегодня у Ирт была сломана рука, выбит зуб, разорвано топором бедро и, кажется, треснуло несколько ребер, а у меня было выбито плечо, сломана ключица, продырявлена шипами булавы голень и имела огромная гематома на затылке. После такой плодотворной тренировки мы, не стовариваясь, потопали в лазарет. Оба прихрамывали и где-то через сто метров решили поддержать друг друга. Шли молча, опираясь о плечо и поддерживая им же. Правда, сомневаюсь, что орку нужна была поддержка, однако хитрый рыжий решил проявить обо мне заботу и знал, что я ему не позволю такого снисхождения. А так вроде как взаимопомощь.

В лазарете Архаиса нам не помогли, направив сразу в госпиталь, перед этим покрутив пальцем у виска. Слишком серьезные травмы. Сегодня мы действительно разошлись не на шутку. Лето без привычных драк сказалось. Дорвались. Поэтому пришлось шлепать через портал в главный корпус к целителям.

– Хасу, у меня болят ребра, – раздраженно рыкнул орк.

– И что вы от меня хотите, – усмехнулась, практически повиснув на учителе, – извинений?

– У тебя мало костей сломано? – прошипел рыжий, а потом уже своим обычным недовольным голосом продолжил: – Ты плетешься, как старая карга, все время задевая мои ребра. Мне это надоело.

Мэтр скинул мою руку со своего плеча, отчего я моментом рухнула на пол, потревожив сломанную ключицу, когда оперлась на правую ладонь. Левая вообще не двигалась в силу вывиха плеча, отчего на ее пару пришлась основная нагрузка.

– А-м-м, – глухо простонала, ощущая всю гамму боли от покалеченного тела.

Ирт выпрямился, размялся – его левая рука при этом висела плетью, а из правого бедра обильно текла кровь – и замер на минуту. Было ощущение, что мэтр вообще не замечает своих травм, а может, оно так и было. Орк не двигался, полностью уйдя в себя. Я уже решила, что до госпиталя придется ползти, поэтому потихоньку начала принимать коленно-локтевую позу. Как собака с перебитой лапой. Однако еще больше ухудшить свое состояние таким видом передвижения я не успела. Меня подхватила сильная рука под живот и одним ловким движением закинула на левое плечо мэтра.

– Куда собралась, сопля? Решила опозориться на весь двор? – И орк насмешливо хлопнул ладонью по моим ягодицам, при этом рискуя уронить одну избитую драконицу на землю.

Не уронил. Мы как раз вышли во внутренний двор центральной академии, и рыжий предусмотрительно перехватил меня под колени. Было неудобно, но в разы лучше, чем ползти самой, поэтому я стойко переживала варварскую транспортировку. Здорово отвлекали ошарашенные лица студэо, что сталкивались друг с другом и роняли вещи, только завидев нашу парочку. Мало того, что выглядели мы, мягко говоря, не очень, так еще за нами тянулся грязно-алый след из смешавшейся крови. О том, что жестокий мэтр Ирт несет свою студэо на плече, даже говорить не стоило. Все и так рты поразевали, разглядывая диво дивное. Собственно, в госпитале нам помощь оказали не сразу все по той же причине. Шок.

– Ненормальные некры, – плевался Сальфо, которого вызвали на «особый» случай.

Мой бывший декан старился на глазах и от этого еще больше клял нас обоих. Силы пришлось вбухать немерено, чтобы срastить кости быстро, а таким уровнем мастерства владел только сильнейший на Витао. Естественно, он не смог отказать одному из мэтров Некро, а заодно и меня подлечил. Если бы не Сальфо, срastивать нам кости и восстанавливать ткани

не меньше недели. Однако некров всегда обслуживали вне очереди и по самому лучшему разряду. Все же мы основная сила академии и всех открытых миров.

– Если бы мы были нормальными, вымерли бы давно, – беззлобно ответил Ирт, сжимая и разжимая ладонь уже здоровой руки.

Лучевую и локтевую кость мэтра срастили сразу после открытой раны на его бедре и дыр в моей голени. Следом на очереди была моя ключица. Левую руку уже вправили и обезболили, так что осталось дело за малым. Пока декан сращивал мне кость, блондинка целительница, та самая, которая проводила мой медосмотр, когда я впервые сюда прибыла, лечила гематому на затылке. У нее это очень болезненно получалось. Вторая ступень до сих пор не удовлетворяла эту женщину, и она вымещала свое недовольство на пациентах. Как непрофессионально.

– Вы можете быть свободны, мэтр Ирт. Зуб вам восстановят в соседнем кабинете, – попытался избавиться от орка Сальфо.

– Пожалуй, я дождусь свою ученицу, а то ваша ассистентка больше пытается вдавить шишку обратно в череп Ханы, нежели вылечить ее. – И Ирт с кровожадной улыбкой посмотрел на женщину.

Боль в затылке мигом пропала. Вообще, мне фатально не везло все эти годы попадать в лапы именно Доротеи, так звали целительницу, и Сальфо. Именно они всегда лечили меня после садистски-нежной заботы орка. Конечно, это случалось не больше двух раз в неделю, в остальные дни я обходилась лазаретом, но мне и этого хватило.

– А я ведь предупреждал, – тихо проговорил декан, – лучше бы осталась на Витао.

Теперь, когда Сальфо не светило видеть меня даже на дополнительных, он стал еще более склонным.

– Меня усваивает Архаис. Более чем. Но спасибо за беспокойство. – И я улыбнулась.

После хорошей драки совершенно не хотелось язвить. Весь негатив и раздражение я спустила на Ирт, и их самые яркие проявления уже залечили.

Из госпиталя я вышла, испытыв облегчение. Все же психологически терпеть Сальфо было сложно, как и его верную целительницу. Ирт еще остался на восстановление переднего резца, а меня там больше ничего не держало. Я и так опаздывала на первую пару у куратора. Это занятие должно было быть вводным. Хорошо, что душ нас заставили принять еще в палате, ни в какую не соглашаясь выпускать двух кровавых зомби из обители стерильности и здоровья. Это слова декана. Сменку нам выдали смешную – белые штаны и сорочку. Из-за внепланового омоложения мне больше не нужно было идти в ванную перед занятиями, а вот переодеться стоило.

В Архаисе я молнией понеслась в общежитие. Когда забежала запыхавшаяся в комнату, ничуть не удивилась пьяному и спящему на моей кровати телу. Соломон до сих пор дрых и даже ухом не повел, когда я, как тайфун, носилась туда-сюда. Переодевшись и собрав сумку, попыталась растормошить обнаглевшего вампа, но у меня это закономерно не получилось. Новоявленный магистр мычал, матерился, но не вставал. Под конец меня и вовсе обещали покусать, если бирюзововолосую персону не оставят в покое. Травм мне на сегодня хватило, поэтому я не стала рисковать. Плюнула на наглеца и выбежала из комнаты. До начала занятия оставалось всего пять минут.

Как это ни удивительно, но я успела. Даже села за парту и повесила на стул сумку, перед тем как со звоном в двери вошел наш новый куратор. Семь студэо и один очень недовольный глава Архаиса. Учеба обещала быть интересной.

– Доброе утро, мэтр Моэ, – хором поприветствовали преподавателя.

Тот окинул нас взглядом и слегка кивнул, усаживаясь на край стола.

– Вы попали в элиту академии, – хрипло произнес Лис, – теперь каждый день вас ждут три лекции, где группу будут обучать углубленной теоретической части, и минимум пять часов практики. Иногда расписание будет меняться, но легче не станет. Все боевые практики буду проводить я, в некоторых случаях совместно с другими преподавателями. Помимо кримина-

листки, следственной некромантии, высшей некромантии и боевого искусства у вас останутся некролечение, общая магия и некоторые дополнительные занятия, которые вы решите посещать на выходных. И да, – мэтр расплылся в зловещей улыбке, – выходных у вас будет всего два, и один из них посвящен саморазвитию.

– Что?!

– Как так?! – тихо недоумевали ребята.

Я же молча сидела и прожигала во лбу Лиса дыру. Почему-то сегодня его вмиг поднявшееся настроение меня изрядно подбешивало.

– Вы в Архаисе, детки. Поблажки кончились, – на этом он выпрямился и пошел к двери, – жду вас на пятом поле после обеда. – И мэтр удалился, потратив на нас безбожно мало времени, будто мы были не достойны получить хотя бы десять минут его жизни.

– Мы попали, – констатировала факт валькирия.

– Крупно, – дополнила Исая.

– И зазвенел где-то медный таз, – на этот раз коронную фразу произнес Тоамас, что только подтверждало глубину той ямы, куда мы попали.

– И я его слышу как никогда отчетливо, – флегматично присоединился к пессимизму Демиан.

Нам с Хоакином оставалось только тяжело вздохнуть.

– Да ладно, чего такие кислые лица? – На плечи дроу и вампа легли широкие ладони Шихана. Мальчик не уступал в росте темному, что не особо нравилось последнему.

– Ты его вообще слышал? – угрюмо поинтересовался человек.

– А то! Отличные будут четыре года. – И мой донельзя счастливый сынок выпорхнул из аудитории.

Нас ждали две лекции по некролечению и практика в лаборатории. Корпс небось уже потирает ручки в ожидании нашей группы, хоть такие занятия и были общими. Как я и предполагала, наседали мэтр только на нас, оставив первую и третью группы блаженствовать в спокойствии. На практике некролекарь совсем озверел и не засчитал нам ни одного сращенного трупа под предлогом того, что, если их поднять, они развалятся.

Тут уж выдержка лопнула, и я сорвалась. С неподобающе довольными и широкими улыбками вся восьмая группа наблюдала за тем, как Корпс носился по лаборатории и пытался отловить излишне активных зомби, которые скакали по столам голышом и не давались мэтру в руки. Свеженькие попались, на других некролечение почти бесполезно применять, а на живых пока не дают.

– Что у вас здесь происходит? – зловеще спросили от входа в помещение.

В дверях стоял Лисандр и недовольным взглядом сверлил всех нас.

– Эти недоумки подняли мне весь подопытный материал! – возмущался Корпс, пристегивая ремнями к столу одного из неуклюжих зомби. Более прыткие так быстро не попадались.

Со словами некра была не согласна, подняла я только наших семерых.

– Причина? – Тут же пронзительный взгляд разноцветных глаз уставился на меня.

– Уважаемый мэтр Корпс, – мои слова сочились медом, а ребята тайком улыбались, – не засчитал нам практику, объяснив это тем, что наши зомби развалятся, как только их поднимут. Мы же продемонстрировали наглядно, как досточтимый мэтр ошибся в выводах.

Лис посмотрел на красного от натуги мэтра, который все еще боролся с одним из зомби, потом на резво скачущий по лаборатории подопытный материал и произнес, глядя мне в глаза:

– Практика засчитана, однако вы получаете только «хорошо». Если уж поднимаете нежить, необходимо ее контролировать. – На этом куратор собирался покинуть нас, но я успела привлечь его внимание.

Щелчок пальцев, и все зомби в момент замирают. Я слегка улыбнулась, увидев приподнятую бровь мэтра и ожидание дальнейших действий в его глазах.

– По местам, мальчики. Веселье кончилось.

Все шесть оживших трупа покорно вернулись на свои места и легли на предназначенные для них столы. Седьмой же перестал брыкаться и позволил, наконец, себя спеленать ремнями. Было весело наблюдать, как Корпс носится по помещению и трясущимися руками быстро пристегивает остальных зомби. Когда он дошел до последнего, я не удержалась и дала команду трупу дернуть рукой. Мало того, что некролекарь подскочил от неожиданности, так он еще и шарахнул какой-то колбой мертвяка по лбу. А когда понял, что над ним подшутили, то наградил нас таким убийственным взглядом, что впору удивляться, как не обратились в прах на месте.

– «Отлично», – произнес мэтр Моэ и спрятал улыбку за покашливанием. – Сегодня практики не будет. У меня срочные дела.

Сразу стало ясно, зачем он приходил.

Ох, как мы этому обрадовались! Так, что тут же покинули лабораторию, хоть занятие еще не закончилось. В столовой, куда нас всех одновременно понесло – кушать хотел каждый, – царил радостная и воодушевленная атмосфера.

– А как он произнес это «Отлично», – попытался повторить Хоакин, – у меня аж все замерло.

– У меня замерло, когда он спросил, что происходит, – поделилась впечатлением Рия.

– А я вот думал, что наша практика...

– Накрылась медным тазом, – произнесли мы все одновременно и захохотали.

В тот момент эта фраза не раздражала, а, скорее, как-то сближала нас.

Просидели в радостной эйфории мы довольно долго. Поэтому я не особо удивилась, встретив по дороге в общежитие вернувшегося Лисандра. Как оказалось, ребята жили в левом крыле, а я в правом, и на входе в общежитие мы всегда расходились.

До своей комнаты я дошла спокойно, а вот поравнявшись со спокойно стоящим напротив моей двери оборотнем, странно занервничала. Мы не оставались наедине с того самого дня. Это пугало и заставляло что-то глубоко внутри трепетать.

Когда моя рука нетерпеливо легла на ручку двери, я услышала, как мужчина оттолкнулся от подоконника и приблизился ко мне почти вплотную. Жар от его тела приятно покалывал спину, а дыхание обдавало оголенную высоким хвостом шею.

– Не пригласишь меня на чай? – хриплый шепот в районе моего левого уха, и внизу живота все приятно скрутило.

Я почти видела, как рука мэтра тянется обнять меня за талию и развернуть. Оставались какие-то миллиметры. И дверь в мою комнату резко открылась.

– Эй, кошечка, чего так долго? – на пороге стоял Фелис и ехидно скалился.

Рука Лиса мгновенно опустилась, а я пришла в себя.

Ну уж нет, так легко сдаваться этому эгоисту я не собиралась. Очень вовремя объявился кошак.

– Обед у меня был, – фыркнула на наглость некоторых оборотней.

– Плавнo перетекающий в ужин? – усмехнулся Фелис, игнорируя присутствие рядом со мной своего друга. – Ты мне лучше скажи, что здесь делает этот намешавший небесно-рвотные краски на свою голову индивид?

Черный коготь указал на странно бледного Соломона, что спросонья обнимал мою подушку и нервно поправлял одежду. Точнее, штаны, ибо рубашки на нем не было. Он снял ее еще вчера, чтобы не помять.

Да уж, голоторсый вамп произвел куда больше впечатлений на Лиса, нежели на кошака, но это меня мало волновало.

– Спал он тут, разве не видно, – буркнула и оттеснила стоящего в проходе Фелиса.

Моэ попытался пройти за мной, но его остановила крепкая рука серебряного.

– Прости, друг. Третий лишний. – И оборотень с довольной лыбой закрыл дверь перед самым носом у начальства.

Правда, через минуту он снова ее открыл, вот только не для того, чтобы впустить Лиса. Хрон выволок за шкуру полуголого Соломона с сапогами и верхней одеждой в руках и всучил в руки остоленевшему главе Архаиса.

– Вот этого с собой заberi. Уверен, у вас найдется много тем для разговора, – проурчал, глотая последние звуки, кошка и снова захлопнул дверь – теперь уже перед двумя носами.

– Ну что, вечер чтения и дрессировки умертвий объявляю открытым. – Он хлопнул в ладоши и ушел на мою кровать.

– М-мэтр М-моэ... Я могу все объяснить. Мэтр, прошу вас, дайте мне объясниться! – в голосе Соломона за дверью начали проскальзывать истеричные, доселе не слышанные мной нотки.

– Мэтр Моэ! А-а-а! Ликаны пожри орков самогон! – голос начал удаляться, как и торопливые шаги, переходящие в отчаянный бег. – Я больше никогда... А-а-а! Ни за что! Клянусь! Ой, мама!

И что-то взорвалось за пределами общежития.

– Нус, приступим, – произнес в образовавшейся тишине мэтр и поманил меня к себе.

Мне больше ничего не оставалось, кроме как лечь между расставленных ног оборотня и всучить ему принесенную им же книгу.

– Сегодня читаешь ты, – бескомпромиссно заявила.

Спорить со мной не стали, и вскоре в комнате зазвучал мурчащий, успокаивающий голос, который вещал мне о запретных заклинаниях и особенностях их использования. Идеальное завершение вечера.

Глава 8. На износ

Ирт, завтрак, лекции, обед, практика, ужин и упасть замертво на кровать, заснув еще в процессе падения. Вот мои теперешние будни. Мало того, что орк изводил меня утром, Лис устраивал такие практики, что сил не оставалось даже на поднять ложку. Он вообще с каким-то маньячным блеском в глазах давал мне самые сложные задания и поодаль наблюдал, как я страдаю. С каждым днем во мне все крепла уверенность, что это предвзятое отношение. Убедилась я в этом, когда через неделю мучений мы все выходные отсыпались, а первая и вторая группы гуляли по мирам, наслаждаясь вечеринками.

– То есть Фелис не заставляет каждого из вас поднять десяток умертвий, а потом с помощью подчинения приказать им танцевать парами вальс? – завалившись на стол в столовой, поинтересовалась у Марзо.

Был Первен, начало новой ужасающей недельки.

– Нет. – Впервые я видела у фиарха такие круглые и изумленные глаза.

– Везет. Мои танцевали канкан, – приглушенно выдохнула, – за каждую потерянную конечность во время танца приходилось начинать все заново. А ведь у этих дохляков каждую минуту отрывалась то правая, то левая нога. Просто бесконечное кабарэ-э-э, – чуть не заплакала я.

– Такого у нас точно нет на практике. – Студео передернул плечами даже от мысли о такой возможности.

Их группа выглядела свежей и полной жизни после занятий, тогда как мы больше походили на потекшее желе. Но больше всего меня бесил не их цветущий вид, а радостные рожи третьей группы. Вот кто просто наслаждался нашими страданиями. Эж даже не скрывал своих прямых взглядов и открытых насмешек, над которыми ржал весь его столик.

Ну ничего, когда я обрету свободу, превращение жизни одного дракона в кошмар будет моей приоритетной задачей. Черный список только что возглавило новое лицо.

Больше я не смотрела в сторону третьей группы, а вернулась к разговору с фиархом. Новый вопрос о практике уже вертелся на языке.

– И вы не выкапываете вручную целый погост, и потом не устраиваете войну между шестью мертвыми армиями? – простонала, начиная понимать, откуда у нашей адской практики ноги растут. Это становилось очевидным.

– А вы устраиваете? – осторожно спросил некр, присаживаясь за стол с нашей полумертвой группой.

Половина из нас кидала на Марзо завистливые взгляды, остальные бессовестно дрыхли прямо на столе, плюнув на остывший ужин. Неделя террора не прошла для нас бесследно. Ребята получали почти столько же трудных заданий, сколько и я. Однако место лидера по количеству спущенной в унитаз силы по вине глупых, но энергозатратных задач оставалось за мной.

– Сегодня армия тухляков разбила воинов гнили, адептов гноя и сухожилия и захватила в плен отряд костяшек, – промямлил полуспящий Демиан.

– Костяшки? – Марзо был крайне заинтересован, хоть мало что понимал.

– Мне достались самые древние зомбаки, – вступила в разговор Рия, – кости и сплошная гниль, но название «воины гнили» застолбил Тоама-а-ас. – Девушка зевнула и продолжила спать, будто и не выныривала из дремы.

– Только эту гниль быстренько разобрали на фаршнабор мои рыцари разложения, – пришел в себя на несколько секунд Шихан, чтобы похвастаться достижениями.

– Ты, похоже, забыл, как уползали твои зомби от моего войска бедра и вони, – напомнила сынишке, что мне он проиграл.

– Эм, бедра и вони? – снова не понял причины такого названия фиарх. Пояснил ему Хоакин, мой язык уже еле ворочался.

– Эта хитрюга, – это про меня, – приказала своим свеженьким зомби незаметно проползти в стан рыцарей разложения, пока шло сражение, и разобрать костяшек, которые были в плену, собственно, на кости.

– Угу, – подхватила Исяя, – и после нашей битвы с Шиханом ее войско просто отдубасило всех оставшихся на ногах мертвяков бедренными костями обворованных костяшек. Подлая. – На этом демоница потеряла сознание.

– Эй! – я многозначительно подняла палец над покоящейся на столе головой. – Это называется стратегией! – важно изрекла, а потом хихикнула. – И костяшки прикольно потом уползали на руках. Хи-хи.

– Да? – снова очнулась валькирия. – А как называется, когда ты поглумилась над побежденными, заставляя особо вонючих мертвяков страстно нас обнимать, поливая трупной жижей? Мы же потом из согнутой позы в кустах минут десять не поднимались. Чуть желудок не выплюнули!

– Так вот откуда вонь, – тихо сам себе сказал Нова.

– Я вас добила, чтобы не вздумали восстать против меня, – ответила, пуская слюну на столешницу. Лицо смешно расплылось по поверхности, но собрать его сил не было.

– Весело у вас, – заключил Марзо, ерзая на стуле.

Похоже, гниль на одноклассниках от тепла в столовой начала снова источать вонь. Это заставило меня поморщиться, ибо уйти от пахучих ребят возможности не было. Придется сдерживать тошноту.

– Смертельно, – выдавил Демиан.

Сегодня у него не было сил даже на свою коронную фразу.

– Сегодня просто до тошноты, – прошипел Хоакин.

– Зато вы валялись на травке, а я, в качестве приза за победу, упокоевала все ваши армии, – раздраженно высказалась, сверкая глазами на лежащие рядом головы. Увы, но большего я сделать не могла.

– Какая-то неправильная система поощрений у вашего куратора, – точно заметил фиарх, потихоньку отодвигаясь от нас, – мне уже пора.

– О-о-о, у него ко мне особая любовь, – с сарказмом произнесла, но Нова уже испарился.

И правильно, от вони уже начал подступать к горлу комок.

Не знаю, сколько мы так пускали слюни, но нас разбудил недовольный голос зинка поварики. Она пока еще вежливо просила нас выметаться. А вот если не сделаем этого, тогда в ход пойдут поварешки и кастрюли.

Используя телепатическую связь, мы шустренько помогли друг другу встать и побрели огромным комком существ в общежитие. Меня потеряли где-то на середине пути. И как я ни голосила в мыслях, спящие на ходу ребята меня уже не слышали. Зато заметил мэтр.

– Демоны, киска! Тебя что, снова принесли в жертву?

И вот не поймешь, шутит или всерьез.

– Угу, мэтру Моэ, – простонала, переворачиваясь на спину. Уронили меня лицом.

– Ах, Моэ, – понимающе протянул Фелис и подхватил меня на руки, – тогда, так и быть, донесу. Все же здесь есть и моя вина.

– Эт полнстю тая ина. – Я хотела сказать «это полностью твоя вина», но из-за усталости язык заплетался.

– У-у-у, Лис перестарался. Так и помрешь ведь. – И нагловатая улыбка проступила на лице кошака.

– Уже. Живые так... себя не чувствую-у-ут, – чуть ли не плача, выстонала.

Больше Фелис ничего не говорил, только плавно нес меня на руках так, что тело не ощущало шагов. Было чувство, будто я плыву по воде, но никак не нахожусь в сильных объятьях мэтра. За целый день именно в этот момент я почувствовала себя счастливой. Вокруг был покой, и никуда не нужно было больше бежать. Однако с проблемами всегда действует один закон: они не ходят поодиночке.

– У нас в Архаисе появилась служба доставки на дом бессознательных студео? – этот голос я и за тысячу лет не забуду. Он преследует меня в кошмарах вот уже неделю.

– Лисандр, какая встреча, – слова кота так и сочились ехидством, – а что ты делаешь в правом крыле общежития? К кому-то в гости зашел? А чего не остался? Хозяина комнаты не оказалось на месте?

Всечувствующие, придушите этот фонтан насмешек. Из-за него меня завтра похоронят на практике.

– Да вот, жду одного бродячего кота, который метит не те двери, – усмехнулся в ответ Лис. Это слышно было по голосу.

– И зачем? Понаблюдать?

Мы уже явно не шли, а стояли возле моей комнаты, но открыть глаза и убедиться в этом не было сил.

– Кастрировать, – победно парировал оборотень.

Фелис крепче прижал меня к себе, но потом спохватился от моего стоны и ослабил хватку.

– А силенок-то хватит? – в словах проскальзывало шипение, которого раньше за кошаком не водилось.

– Первый раз я предупреждаю, а вот потом... Поверь, я достаточно квалифицирован.

От моего переносчика послышался фырк, что зашевелил волосы на затылке и обдал холодком шею.

– Зачем девочку измотал? Хочешь, чтобы сломалась?

– Такие не ломаются, Фелис, и тебе об этом прекрасно известно. А если сломается, то воскреснет. Опыт у нее уже имеется. Да, милая? – По моим волосам прошла когтистая рука.

Как бы я ему сейчас ответила, если б могла. Но это было не так просто.

Мэтр склонился надо мной, я прям чувствовала это кожей, и насмешливо прошептал на ухо:

– До завтра, Хас-с-су. – Рука исчезла с моей головы, предварительно нежно огладив щеку.

От этой фразы меня мигом затрясло.

Не знаю, что Лис задумал, но это будет пыткой. Война набирала обороты, но страдала от нее не я одна. Раз мэтр перешел к таким решительным действиям, значит, задела я его сильно. Ну и Фелис помог. Хотя, скорее, напакостил.

Каким образом меня уложили в кровать, не помню. Сознание окончательно отключилось, как только я оказалась в безопасности в своей комнате.

Тяжёлый завтра будет день.

Глава 9. Ночной инцидент

Тихая осенняя ночь. Выходной день. После очередной изнуряющей недельки блаженный сон был просто подарком. Такие тихие минутки выдавалась редко, отчего были еще более ценны. Я даже в грезах умудрялась радоваться покоем. Так, как издевался над нами мэтр Моэ, не издевался даже нижний мир над своими заключенными. Это наводило на мысль, что Лис искуснее в пытках, чем Всенижний. Шесть дней истязаний, один день спокойствия и один свободы – вот что собой представляла моя неделя. Но, как это водилось в моем случае, даже выходной кто-то сумел испортить.

Проснувшись я от ужасающей боли в предплечье. Было ощущение, что с меня снимают кожу живьем или руку просто-напросто подожгли.

– А-а-а!

Крик сдержать не получилось, но я хоть смогла не верещать на все общежитие. Чего не могу сказать об остальных, поскольку ор на первом этаже стоял знатный и многоголосый. Похоже, у нас всех случился приступ. Как только волна одуряющей боли схлынула, я смогла подняться с кровати и буквально вывалиться из комнаты в коридор. Когда доковыляла до левого крыла, то увидела там Демиана и Рию. Они тоже были в плохом состоянии и даже не сразу меня заметили, поскольку я застряла в начале коридора. Дальше ноги отказывались нести меня, а пульсация в предплечье вызывала головокружение и тошноту. Перед глазами двоилось, а то и троилось, что не способствовало дальнейшему передвижению.

Через пять минут, когда последствия какого-то непонятного приступа достаточно схлынули, я смогла рассмотреть остальных своих супругов и кучу других студео, что толпились вокруг нас. Мне помогли подняться и подвели к одnogруппникам.

– Хана, что это было? – простонала Иса, все еще держась за плечо пострадавшей руки.

От самого запястья и до локтя по ее левой руке змеилась угольная метка, которую просто выжгли на коже. Я осмотрела ребят, что были все еще дезориентированы, и убедилась, что все получили черный рисунок. На моем предплечье красовалась все та же лоза, только теперь она часто и плотно обхватывала всю мою руку до середины плеча.

Меня сразу взволновал вопрос, почему на мне больше ущерба, чем на остальных. Что-то нечисто с этой ситуацией, и, чтобы разобраться, необходим знающий дракон. У меня как раз имелся такой.

– Да что же произошло? – взволнованно спросил Шихан и присел рядом со мной.

– Какой-то сбой в нашей связи, – вымученно простонала и продемонстрировала красную руку с черным рисунком.

Кожа буквально горела вокруг метки, не желая дать передышку своей хозяйке. Сразу вспомнились слова Халона о том, что связь наказывает за измены жестоко.

Жестоко, не то слово! Только неясно, кто же из моих супругов посреди ночи решил поразвлечься таким убийственным способом. Найду – убью.

Дальше я выбралась из толпы и на десять минут выпала из реальности, переживая наплыв тошноты и головокружения.

– Мам? – тихо позвал младший, когда все успокоилось. – Ты как? У тебя испарина, и ты еле стоишь на ногах. Давай я отведу тебя в комнату?

– Подожди. Я должна поговорить с ребятами. – Одним ловким движением я выпуталась из поддерживающих объятий сына, чуть не упав при этом, и медленно зашагала обратно к сидящим у окна одnogруппникам. Чувствовала я себя уже много лучше.

– Вы как? – спросила, а сама украдкой рассматривала метки.

У всех по локоть и только у меня по самое не балуйся. Ребята быстро это заметили.

– Хана, какого демона у тебя такой здоровый ожог? – удивилась и ужаснулась одновременно Рия.

– А ей вдвойне досталось, – сделал вывод Хоакин.

– И причина? – Демиан спросил меня, но просмотрел почему-то на человека.

– Она нам изменила? – неуверенно предположил рыжий, и все пятеро студео посмотрели на меня.

Общаться нам не мешали. Остальные некры просто стояли поодаль – в ожидании целителей и если неожиданно снова понадобится помощь.

– Ага, в кровати, ночью, сама с собой. Именно так я поступила! – всего одним предположением они вывели меня из себя.

– Прости, Хана, – заговорила тихо Исая, – это твоя жизнь. Мы не вправе осуждать, но это ужасно больно. – И демоница потупила глаза.

– Исая, я спокойно спала в постельке и проснулась от страшной боли. Меня будто в котле варили, – эмоционально ответила и сползла на пол рядом с подругой. Слабость сказывалась.

– Ну, вокруг тебя все время вьется Хрон, вот мы и предположили, – решил высказаться Тоамас, но ребята так на него посмотрели, что слова застряли у того в горле. Дроу даже сглотнул.

– Значит, вы знаете, – выдохнула, опуская голову между коленей.

Глупо было скрывать наши отношения с кошаком. Рано или поздно засветились бы. А теперь вся моя команда уверена, что я предавалась плотским утехам с мэтром сегодня ночью, чем навлекла на нас всех очередное наказание. Неприятное чувство.

– Да Фелис аж светится, когда поутру от тебя уходит, – фыркнул Хоакин, – вот скажи, как вы обошли брачные узы?

С диким блеском в глазах человек принялся выпытывать тайну, которой на самом деле не существовало.

– Дурак, – и валькирия саданула рыжего по голове кулаком, – раз мы все разукрашенные, то ничего им не удалось!

– И то верно, – потирая травмированное место, буркнул наш амаг.

– Ребят, мы не встречаемся. Это какое-то странное общение, но романтики в нем кот наплакал, – пояснила то, чего и сама до конца не понимала.

– А Фелис плакать умеет?! – ужаснулся Тоамас.

Этим он разрядил обстановку. Все засмеялись, пусть сам дроу не понял, насколько юморным было его замечание. Убедить невыспавшихся некров в том, что не я причина наших новых тату, было достаточно легко. Особенно когда троица кураторов нашего курса в грязи и крови ввалилась в Архаис. Стало очевидно, что мэтры были на задании и я не уединялась с Фелисом.

– Может, она изменяет Хрону, – бездумно предположил Хоакин, за что получил уже от меня.

– Договоришься ты когда-нибудь, – предупредила Рия, откидывая голову на подоконник.

К нам уже спешили лекари с чемоданчиками и сумками. Они слаженно обработали воспаленную кожу и туго перебинтовали сухими бинтами, предварительно наложив охлаждающее и послеожоговое заклинание. Увы, но по какой-то причине именно ожоги лечить магией было проблематичнее всего. Даже кости было проще соединить.

Забирать нас в лазарет не стали. Травмы не представляли опасности для жизни. Головокружение почти прошло, а завтра выходной, так что не было смысла заставлять нас отлеживаться сутки, мы и сами с этим неплохо справимся.

Проблема пришла оттуда, откуда не ждали. Когда всех разогнали по комнатам и остались только мы и целители, кураторы решились подойти.

– Киска, что ни ночь, то приключения? – ехидно заметил Хрон.

Меня аж перекошило. Намек был уж слишком неприличным и лишенным под собой оснований. Вот только кому-то было совершенно плевать на этот факт. Лисандр понял смысл высказывания по-своему, и этого ему было достаточно.

– Сегодня с нее приключений достаточно, – недовольный порывистый голос выдавал своего обладателя, – идем, Хасу, я сопровожу тебя до комнаты, чтобы ты ненароком не нашла в эту ночь себе еще приключений.

На лице Моэ расплылась насмешливо-злая улыбка, что уже не предвещало ничего хорошего.

– Эм...

Честно, мне было страшно идти с Лисом. После месяца убийственных практик и презрительно-насмешливого отношения от оборотня можно было ждать чего угодно, но точно не хорошего. Спас ситуацию Хрон. Или испортил, тут уж как посмотреть.

– Я сам провожу ее. – И кот подхватил меня под локоток, делая шаг к правому крылу.

Сделать еще один шаг ему не позволили. Сильная рука с красно-черными когтями мертвой хваткой вцепилась в его предплечье. Я стояла лицом к Лису, застряв между мэтрами, ибо Моэ удерживал кота за правую руку, на которой покоилась моя ладонь. Что-либо предпринять было не в моих силах, тем более что сейчас оборотни прожигали друг в друге дыры, меряясь силами. Рука под моими пальцами напряглась до предела, даже ткань рубашки затрещала, но Лис держал крепко, погружая когти прямо в мышцы и пуская кровь противнику.

– Котик, – нежно позвала Фелиса, при этом положив вторую ладонь на судорожно сжатые пальцы Лиса, – все же он мой куратор. Он обязан убедиться, что со мной все будет хорошо.

И кошака отпустило. Он ухмыльнулся, сбрасывая расслабленную ладонь оборотня и одергивая окровавленный рукав. На них всех было столько красного после задания, что еще парочка пятен не будет заметна. Интересно то, что Ликиан никак не участвовал в этом противостоянии и не собирался его останавливать. Волк вообще стоял за пять метров от нас. О его принадлежности к оборотням данного вида как-то проболтался Фелис.

– Как скажешь, кошечка. – И этот наглец поцеловал меня в щеку в катастрофической близости от губ.

Я прям слышала, как пискнули и затаили дыхание одноклассники за спиной. Мы все ожидали новой страшной боли и продолжения боди-арта. Но ничего не произошло. Фелис ухмыльнулся в лицо Моэ и просто ушел. Я же сорвалась с места и направилась к себе, демонстративно игнорируя злое сопение и вредные фырки за спиной. Моей целью было захлопнуть дверь прямо перед носом у мэтра, но, как всегда происходит с этим мужчиной, все пошло не по плану. Он вошел следом.

– Я в порядке, мэтр. Вы можете не переживать и отправляться спать, – произнесла слегка подрагивающим голосом, не оборачиваясь.

Зря. Так я пропустила момент, когда меня прижали к груди, заблокировав руки.

– Я ненавижу, когда играют на моих слабостях, и терпеть не могу сами слабости, Хасу, – прошипел Лис, стискивая меня сильнее, – не провоцируй. Последствия тебе не понравятся.

После этого что-то теплое и влажное прошло от плеча до местечка за ухом. Когда я поняла, что по телу прошла волна жара. Прикосновения не забылись, как и пережитые когда-то чувства. Как же это было волнительно и опасно. Увлечешься и получишь новую порцию боли. И я имела в виду не только физическую.

– Пусти-и, – почти простонала, но каким-то чудом удержалась в рамках строгости.

– Есть множество способов, как я могу поиграть на твоей выдержке, – кончики когтей забрались под рубашку и аккуратно прошлись по животу, – мне даже не нужно трогать твои брачные узы, чтобы добиться реакции.

И Лис медленно прикусил кожу шеи сзади. Потом еще раз, и еще. Я плавилась под этими невинными ласками и страшилась того, что желала большего.

– Это вызов? – рыкнула, переводя свое желание в агрессию. Так однозначно лучше думалось.

– Возможно. – Дыхание на ухо и влажный след на щеке.

А потом меня резко развернули к себе и оставили жгучий поцелуй ровно в том месте, где пятью минутами ранее это сделал Фелис. Лис будто хотел стереть прикосновение кота. И ему это удалось. Меня повело, а пульсация в руке усилилась. Но, прежде чем я получила новую порцию ожогов, мэтр отстранился.

Объятия разжались, я была свободна. За спиной глухо хлопнула дверь. Я рухнула как подкошенная на пол в тот же момент, когда в коридоре раздался отчаянный рык.

Глава 10. Подарочек

Жизнь вошла в колею. Утро пахло Ирт, занятия гнилью Корпса и наставлениями Клава, обед мясом, а практика кровью. Правда, со временем мы привыкли даже к изощренной манере Лиса вести занятия. Все еще было сложно: после практики часто хотелось лечь и умереть, но мы держались. А вот сдали слегка нервы, когда в один из выходных дней на дополнительное занятие по иллюзиям явился неожиданный гость. Кирие как раз рассказывала нам о материализации фантомов, когда дверь в аудиторию открылась и в нее вошел мэтр Моэ. Он неприступно прошагал до кафедры, не удостоивая вниманием студео.

Естественно, мы все поздоровались. Вот тогда-то Лис бросил пристальный ищущий взгляд на присутствующих некров и быстро нашел среди толпы меня. Даже в хоре голосов он услышал мой. Это было и лестно, и настораживающе. Хищник улыбнулся, демонстрируя клыки, и обратился к Кирие:

– У Ниобы есть вопросы по фантомам, он просил тебя зайти, – нежно произнес Лис, отчего мне стало как-то не по себе.

– И ты только за этим сюда пришел? Из деканата не могли послать вестника? – хитро подметила преподаватель.

– Боялись, не дойдет. Могли перехватить, отчего возникла бы задержка, – неправдоподобно придумывал причины оборотень. Да он и не старался это скрыть.

– О, ну тогда, конечно. – Кирие легко улыбнулась.

– У тебя есть планы на вечер? – Все еще улыбаясь и томно шепча, Лис слегка коснулся руки декана Иллюзио.

– Какое внезапное развитие событий, – усмехнулась мэтр, – нет, Лисандр, я свободна.

– Отлично, вечером я зайду за тобой. – И оборотень направился к выходу так же стремительно, как и вошел.

Перед тем как выйти, Лис бросил на меня торжествующий взгляд и, только разглядев признаки недовольства, что я прятала глубоко внутри, сделал шаг из аудитории. Когда я через минуту после неприятной для меня сцены перевела взгляд на что-то вещающую Кирие, то чуть не поперхнулась воздухом. Магнолия смотрела на меня и спокойно вела лекцию, но глаза досконально изучали мои реакции. До конца занятия мэтр продолжала выискивать что-то во мне, а я открыто и с вызовом смотрела на нее. Со звонком декан улыбнулась своим мыслям и отпустила нас.

Более странного занятия еще не было в эти три месяца на Архаисе.

Что до кошки, то тот исправно приходил каждый вечер и тренировал моих сиртов, пока я выполняла домашние задания, а перед сном мы читали запретные книги. Правда, после инцидента с нашей брачной связью я больше не позволяла Фелису оставаться у меня на ночь. Пока не выяснили причину сбоя, никого не собиралась подпускать к себе близко. Оборотень принял это спокойно. Так я думала, пока в один не прекрасный, а очень печальный день он не явился ко мне с подарочком.

Дверь в мою комнату просто отлетела. Без стука и без предупреждения. От удара о стену с потолка посыпалась на голову побелка, и в комнате образовался легкий белый туман. В нем проступили два мужских силуэта. Один держал другого за горло, а второй впился первому когтями в бок и руку, удерживающую его. Я, как боевой некр, мгновенно приняла стойку и швырнула тленом в обоих нарушителей. Естественно, я поняла, кто ко мне заявился, еще до того, как кинуть заклинание, но пусть это будет незванным гостям уроком. Нечего выламывать мои двери и разводить в комнате грязь.

– Отличная реакция, – похвалил Фелис, а потом швырнул второго гостя к моим ногам.

Палан перекувыркнулся через голову и встал в полный рост рядом со мной, скалясь на оборотня. Не ладится у кельпи с двуипостасными, ну никак.

– Кажется, это твое. – И кошак довольно улыбнулся, получив рычание в ответ.

– А как он прошел? – я посмотрела на готового к атаке коня, но спрашивала мэтра.

– Дал ему доступ. Слишком уж он разошелся, – пояснил Хрон, – первый месяц вежливо просил, на втором пропал и не появлялся до третьего. А вот недавно выбрал агрессивную тактику.

– Нужно было просто пустить меня к моей хранильнице. Вы препятствовали связи, которую никогда не поймете, – прорычал кельпи, вставая передо мной. Инстинктивное желание защитить.

– Да я и не пытаюсь понять. Пусть Халон голову продолжает ломать над тем, откуда у водного дракона клана Суиро появился кельпи в услужении. Мне просто надоело, как ты все время пытался силой заставить меня провести тебя в Архаис. Декану, кстати, тоже, – это уже сказали мне.

Похоже, меня ждет выволочка за проделки Палана. Неприятная новость, но сама виновата. Давно пора было забрать эту морду с Некро. Но я все откладывала, наслаждаясь свободой от нянечки. Знала ведь, что сидеть смиренно брюнет не будет. Слишком обо мне печется, хоть я и богиня.

Просто при сильной духовной связи между Iani и его водным конем возникает опасность лишиться возможности жить порознь. Если умрет хранитель, умрет и кельпи. Между нами именно такая связь. Однако мой сверхопекающий Палан забывает, что его Iani – бессмертная богиня и в защите не нуждается.

– Что он натворил? – спросила, готовясь к худшему. На всякий случай присела на свой небольшой диванчик.

– Тебе с начала или с конца? – издевался Фелис.

Раз так говорит, то наворотил кельпи дел.

– По порядку.

– Хорошо. – На этом оборотень сел посередине дивана, игнорируя опасное шипение моего кельпи.

– Уберись от нее подальше! – рыкнул Палан и уже замахнулся на мэтра рукой, но я его остановила. Еще не хватало мне драки в комнате.

– Стоять, – тихий приказ, и он не мог не подчиниться.

– Ух, какая послушная зверушка, – промурлыкал Фелис, щурясь, будто смотрел на солнце.

А кельпи не мог напасть. Ослушаться приказа – причинить себе невообразимую боль. Вот только в нашем тандеме я редко прибегала к приказам, и сегодня был тот обычный случай, когда я все еще не использовала свою власть. Просто Палан уважал меня, хоть и пытался всячески изображать наглого, самовлюбленного и вредного плотоядного коня.

– Ты, – я указала на кельпи, – идешь проветриться. У меня нет желания восстанавливать мебель. А ты, – палец утыкается в грудь кота, – закрываешь рот, пока он не уйдет.

– Киска, а почему я должен тебя... – слащаво начал, как с ребенком, мэтр, но я не стала выслушивать его мысли на этот счет.

– Моя комната, мои правила. Не нравится – выметайся. – И я указала на дверь.

Замолчал. Правда, очень плотоядно улыбнулся, что мне даже захотелось вернуть направившегося в сторону выхода кельпи, но я сдержалась. Когда пострадавшая от эпичного появления мужчин дверь закрылась, не без усилий, ибо ее перекосило, я кивнула мэтру, готовая выслушать историю о Палане и разрешении на проход в Архаис. В том, что это целая эпопея, я даже не сомневалась.

– Отравил смешинкой водоснабжение, – начал Фелис, а я сразу вспомнила о пакости Соломона.

Хоть бы кто-нибудь уже охрану поставил у источника.

– Безобидную магию барьер пропускает, а вот с опасной быстро разбирается. Правда, после того как пол-академии валялось на земле и конвульсивно дергало ногами от неудержимого смеха, Ниоба обещал усилить барьер. Думаю, его сподвиг на это Халон.

– Правильно, декан все-таки. Должен печься о безопасности, – кивнула на слова оборотня, одобряя меры.

– Да нет. Шуо просто почти сутки ухохатывался в деканате от этого зелья. Ему в кабинет первому пошла микстурка, да еще в концентрате, не успев распространиться. Для стража это был день выживания. Невменяемый Халон с его-то уровнем магии – то еще испытание. Ниобу после этого сам Сальфо откачивал. – Кот ухмыльнулся, наверняка вспоминая бедного оборотня.

– А почему я об этом ничего не слышала? – поразила собственной неосведомленности.

– Ты живешь и учишься в Архаисе, а некры здесь не сплетники. Уже научены горьким опытом, что язык лучше за зубами держать.

– Ладно, а дальше что?

– Дальше в госпиталь поступило с десятков студео со странными ранениями. Кроме целителей, никому не было известно, что это за диковинные повреждения. Естественно, Халону сообщили. Через него уже узнали мы, – самодовольно мурлыкал Фелис, смотря прямо на меня.

– Говоришь, некры не сплетничают, – осадила мэтра замечанием. Справедливым.

– Да ладно, Хана. Неужели ты думаешь, что верхушка не обсуждает студео. Но только между собой.

– Приятно осознавать, что я — верхушка, – съехидничала я.

Мэтр тут же потерял свою улыбку и уже недовольно спросил:

– Тебе дальше рассказывать или я могу идти? – Я явно его задела.

Решила сначала выслушать, а потом разглагольствовать о недостатках преподавателей.

– Так вот, студео кто-то покусал. Они твердили, что это был бешеный конь, и Сальфо мгновенно проверил их на психотропные. Однако результат был отрицательным. Мало кто верил, что лошадка из конюшни внезапно озверела, но патруль выставили, – на этом Фелис как-то хитро улыбнулся, – а наутро стражи оказались в одном отделении со студео с тем же диагнозом.

На этом я просто закрыла глаза ладонью. Палан себе не изменял и начал действовать радикально.

– Мы его не отловили – шустрый, зараза. Не имею понятия, что за технику использует, но пометил он патрульных, так сказать, с тыльной стороны, – он хихикнул, а я откинула голову назад и издала протяжный стон, – как он за спину к ним подобрался, загадка даже для меня.

– А я вот знаю как, но от этого не легче.

– Знаешь? А расскажешь? – тут же уцепился за мои слова Фелис.

– У Палана спроси. Дальше рассказывай, – потребовала, чувствуя еще больший армагеддец впереди.

– На последнем дельце его также не поймали, а вот узнала о нем вся академия. Твой кельпи башню Некро снес, чтобы привлечь наше внимание и добиться отклика. Он через день сам ко мне пришел за меткой. Вот я и притащил это бедствие локального масштаба тебе, пока оно в глобальное не превратилось, – закончил мэтр, а я уже просто рвала на себе волосы.

– Ы-ы-ы, Соломон меня убье-е-ет, – стенала вовсю.

– Да, Ниоба что-то говорил про то, что восстанавливать башню придется этому магистру. Он там вроде как жил.

– Мне точно конец.

– Да ладно, в открытую не полезет, – погладил меня по спине оборотень, – ему Лисандра за глаза хватило. А вот по темным углам лучше не ходить.

– Да в Архаисе везде темные углы, – истерично заметила я.

– Тогда удачи, киска. Вампир хоть и дорожит своей ступенью магистра, но некры слишком мстительные ребята, – обнадежил меня Фелис и встал.

– Этот не просто мстительный, он еще и изобретательный, – совсем подавленно произнесла, уже рисуя в воображении свое расчленение.

– Думай о хорошем, Хасу. Он ведь не знает, что ты к этому причастна, пусть и косвенно, – верно заметил мэтр, а я аж воспряла духом от его слов.

И в самом деле, чего это я раскисла? У Соломона нет доказательств или сведений, что я как-то причастна к обрушению башни.

– Рад, что поднял тебе настроение, киса. Мне пора, – он махнул когтистой рукой и открыл мою кривую дверь, – позже почию. – Он указал на петли.

– Вот ты где, грязная скотина! — голос отлично доносился с коридора в открытую комнату.

Я аж похолодела внутри, когда узнала его владельца.

– Ну, допустим, не грязная, а черная, – ответ был от Палана.

Фелис все еще стоял частично в дверях, но говоривших ему было отлично видно. Об этом свидетельствовала его широкая улыбка.

– Какого черта ты развалил мой дом? – рычал Соломон на весь Архаис. Вамп был в бешенстве.

– Спроси мою хранительницу. Я не обязан тебе отвечать.

И у меня внутри все упало. Собственный кельпи направил моего будущего убийцу ко мне. Вряд ли кто-то из некров не осведомлен о том, что Палан – моя коняшка. Уж точно не Соломон.

В наступившей тишине ко мне лицом повернулся кошка и веселенько так заметил:

– Остался вариант не ходить по темным углам. Удачи тебе. – Он ушел, оставляя меня в объятьях липкого страха.

Месть вампа будет грандиозной. Может, телохранителя нанять?

Глава 11. Место сохранения

– Хасу, я терпеливый учитель, но тебе не кажется, что это перебор?

Напротив меня стоял Ирт, уперев руки в бока, и недовольно хмурился. Точнее, он стоял напротив собственной кровати, а я пряталась под ней, но кто будет разбираться в тонкостях.

– Я всего часик, – жалобно пропищала из-под вполне скромной полуторки.

Орк не шикует. Истинный холостяк. Где сел, там и стул, где лег, там и постель. Сейчас меня его кровать слегка огорчала размерами, ибо под ней было сложновато прятаться. Однако даже неудобство не было способно вытащить меня отсюда, поскольку где-то за пределами комнаты ошивался крайне злой и опасный гений. И рыскал он по мою душу.

– Я слышу про этот часик уже двадцать пятый час, а он все не кончается, – справедливо возмутился орк.

– Ну всего минутку? – канючила и канючила, ибо знала: к Ирт вамп и под страхом смерти не заявится.

– Угу, а твоя минутка длится столько же, сколько и часик? – насмешливо уточнил мэтр, присаживаясь на корточки возле моего лица.

– Меньше, – твердо заявила, надеясь, что мне все же позволят остаться.

– Насколько, Хасу?

А я молчу. Мне не выгодно отвечать, тем более что я решила поселиться тут навечно. Такая информация вряд ли обрадует орка.

– Намного, – твердо уверила, но рыжий не повелся.

– Сопля, ты со вчерашнего утра не даешь мне покоя, — раздраженно начал рассказывать орк, — после тренировки потащила ко мне принимать душ, перед этим выставив потного меня оттуда со словами «дамы вперед». И тебя совершенно не волновало, что дам в моей комнате априори не бывает и быть не должно.

– Ну я же быстренько приняла душ, – тут же нашла оправдание я.

– Быстренько. А вот какого демона ты схватила мой поднос в столовой и утянула к своему столу? — мэтр встал и сложил руки на груди.

– Хоакин жутко хотел с вами пообщаться, – продолжала придумывать причины своих действий.

– Я заметил, – орк склонил голову набок, – так желал со мной общения, что ты скинула его и дроу со стульев и отправила завтракать за соседний стол. Плодотворно пообщались.

– Что я могу сказать, не всегда получаешь то, что хочешь. – И я пожала плечами, собирая на лопатки еще больше пыли с пола.

– Верно, Хасу, – и Ирт с жуткой улыбкой на губах рывком вытянул меня из укрытия, – утро, сопля. Пора на завтрак. Тренировку ты безбожно проваляла!

– Эндри-и-ик! – выла во все горло я. – Смилуйся.

Но орк упрямо тащил меня через гостиную к выходу, не реагируя на завывания ученицы.

– Уже. Ты после моей милости целый день не отлипала от меня. Пропустила занятия и не ночевала в Архаисе. Студэо Бирин вообще решил, что ты нечисть-паразит и сосешь из меня жизнь, следуя по пятам. И ведь пытался даже уничтожить, но я, на свою голову, отлично тебя обучил. Теперь парень без руки. – И он продолжил выпихивать меня, но я встала в проеме, схватившись за откосы, и стояла насмерть.

– Он пытался меня убить! И ваши крики «Мочи ее, она уже меня задолбала!» не гарантировали вашему смельчаку успех. – Я нашла ногами опору и встала еще устойчивее, усложняя учителю задачу по избавлению от излишне прилипчивой студэо.

– Хасу, – шипел от натуги мэтр, – когда ты успела такие мышцы накачать?

– Спасибо мэтру Моэ, – я еле выдавливала из себя слова, поскольку зубы были сжаты от напряжения, – он в два раза более повернут на пытках, чем вы. Ы-ы-ы.

Правая нога начала соскальзывать с порога, а пальцы уже окончательно онемели. Если так пойдет дело, Ирт выставит меня еще до начала завтрака.

– Как вы можете меня выгонять, когда я вам пела колыбельную?! – уже чуть ли не рыдая, пыталась воззвать к совести мэтра, пусть и была уверена в ее отсутствии.

– Ты не пела, Хана. Ты молилась!

– За ваше здоровье!

– За свою шкуру!

– За ваше здоровье!

– «Дайте, Всевышние, мэтру Ирт кучу здоровья и уйму сил, чтобы он смог меня защитить» – это не пожелание мне! – выкрикнул орк и с двойным усердием стал толкать меня в спину.

– Но ведь нам было так весело вчера. – Я все еще надеялась найти лазейку в броне рыжего.

– Сложно назвать веселым пересчитывание шипов у моей булавы и обсуждение нашей совместной жизни, – это был рык. Терпение было на исходе.

На этом моменте я поняла, что орк все равно меня прогонит, поэтому не стала удерживать себя от колкости.

– Кто ж виноват, что у вашей любимой отсутствует юмор, кровь и плоть. Зато по колкостям она мастер. – И на этом я вылетела в коридор как пробка из бутылки.

– Очень остроумно, Хасу, – серьезно принес Ирт. Я его задела.

– А нечего замыкаться в себе и проявлять нежность только к оружию. Найдите себе девушку и живите полной жизнью, – это все я говорила, сидя на полу. Сил встать не было. – Дайте сплетникам новый материал.

– Так это ты пыталась улучшить мое семейное положение собой, что ли? – И лицо такое зверское.

Меня это уже не пугало, а вот перспектива стать второй половинкой орка-маньяка – очень. От этой мысли вся кровь отхлынула от лица, и меня зашатало, пусть я все еще сидела.

– Эй! Все. Хватит отдавать Всевышним душу. Никто тебя мне не отдает. – Меня хлопали по щекам.

Ирт уже сидел рядом со мной и заглядывал в глаза.

– Истощение у тебя, Хасу. Причем на нервной почве. Иди-ка ты в лазарет.

Я тут же замотала головой. Там Соломон достанет меня в два счета. К Фелису нельзя, у кошака тараканы в голове размером с моего кельпи. Кельпи на меня обижен, и, собственно, он меня и подставил. Лис ходит вечерами на свиданки, сирты отличные доносчики и шпионы, а сыновья работают. Да и не сдержат вампа моими детками, слишком он изобретательный. А вот Ирт – да, сила. И эта сила только что меня покинула.

– Что-то села ты мне на шею, сопля, – тяжело вздохнул мэтр и помог мне подняться, — прям чувствую, как пятки по животу бьют.

Дальше орк без слов проводил меня в лазарет, где Сальфо сделал несколько анализов и подтвердил диагноз «эмоциональное истощение». Прописал успокоительную настойку, которой я на первом курсе упилась в теле Дока, и трехдневный покой. Глотнула лекарство, и сразу стало легче. Тем более Ирт так и не ушел, и наш «часик» начал мотать вторые сутки.

Отличный у меня учитель. Однако больше двух дней я не рискнула ему надоедать. Это же Ирт. Все, что его бесит, получает булавой по голове. Я скрылась как раз в тот момент, когда он начал полировать свою спутницу жизни. Вторым перевалочным пунктом для меня стала комната Динара.

– Мам, я так рад тебя видеть, – предварительно закрыв за мной дверь, начал улыбаться старший, раскрывая объятия.

Времени на нежности не было, тем более что я заметила бирюзовое пятно в конце общезития, когда перебегала из одной комнаты в другую. Расстояние ничтожное, но у меня все равно душа в пятки слилась. Теперь не было сомнений, что Соломон меня пасет. Лично.

– Я не к тебе, сына. Прости. – Поднырнула под руку эльфа и быстренько потрусил к точке сохранения номер два.

– Темочка, дорогой. Твоя сестричка соскучилась. – И я вцепилась в братца клещом.

А для надежности пристегнула к себе бога магической цепью в два метра длиной. На три растягивать побоялась, Соломон меня мог и на привязи уколошить, а если меньше двух, неудобно принимать душ. Я уже все просчитала.

– Я польщен, но к чему это? – Брюнет поднял цепь за одно из звеньев на уровень глаз. – Не надорвешься?

Мда, может, надо было взять поменьше, а не толщиной с руку?

– Сойдет. С такой он быстро не справится, – пояснила свои мотивы.

– Кто? – два удивленных голоса.

Признаваться, что древняя богиня боится какого-то вампа, пусть и гения, не хотелось, поэтому, как всегда, увильнула.

– Коррозия. – И я невозмутимо села рядом с братом.

Тема как-то сразу смирился со своей участью моего телохранителя и очень профессионально перекидывал цепь, когда она мешалась. Поразительное спокойствие. Но, как пояснил свое поведение брат, со мной всегда случается больше интересного, чем без меня.

В кругу своей семьи стало много спокойнее. Или это пузырек, прихваченный с собой, подействовал. Вскоре подтянулись остальные сыночки, и стало по-настоящему весело. Но я не учла одного: Тьма любит изучать миры живых, а не сидеть в четырех стенах. Заключение в Бездне ему за глаза хватило.

– Ну что, Ку? Прогуляемся на Гурво. Там шикарные рестораны. – И Тьма мечтательно закрыл глаза.

Все, что я помнила о Гурво, так это то, что самолично развалила там портал на Алито в те полгода, когда искала себе тело студео. Про рестораны ничего не знала, поэтому стало интересно, и после получасовых уговоров мы прошли через центральный портал.

Вкусная еда и приятная компания точно меня расслабят. Правда, нервировала все еще мельтешащая за спиной бирюза. Вот же целеустремленный какой!

Про Соломона и его месть я забыла в тот же момент, как переступила порог одного из лучших ресторанов столицы. Естественно, меня переодели перед выходом в свет. В чудесное кремовое платье пошива «русалочка» и в шоколадный короткий жакет. Еще одно преимущество быть главой клана: у тебя куча дорогой и шикарной одежды.

Мой спутник также приоделся и был неотразим, чем вызывал завистливые взгляды и вздохи в мою сторону от всех присутствующих женщин. Но не это прогнало все мои мысли, а сидящее в нише существо. Эти красные концы белоснежных волос я не забуду никогда. Они провокационно торчали из-под ткани шторы, что отделяла общее пространство от уединенной части ниши. Владелец шевелюры был скрыт от глаз, но следы присутствия одной лисьей морды лежали прямо на полу. Не ошибешься.

Изнутри начал подниматься гнев. Еще не осознавая, что делаю, потащила брата в сторону ниш. В голове крутилось лишь одно: «Посягают на мое».

В причинах каверзных мыслей буду разбираться позже.

Глава 12. Лис с кровью

Вечер. В мире Гурво стоит поздняя весна. Все цветет, множество ароматов кружат в воздухе, создавая романтическое настроение. Все вокруг вдыхают его и пьянеют, видя своих избранников в розовом цвете. Царят любовь и нежность. Я сижу в шикарном ресторане с невероятным мужчиной, прикованным ко мне незримой цепью, которую я скрыла закланием, и злобно сверлю взглядом лоб белобрысого лиса. А между мной и мэтром Моэ затихарилась слегка удивленная Кирие. Что до Лисандра, то тот сохранял хладнокровие. Лицо – камень.

Внутри начал подниматься гнев, желая выплеснуться наружу, но я сдерживала его любыми способами. Богиня равновесия не опустится до сцены ревности.

Когда я отдернула штору ниши, то специально не стала заглядывать внутрь, а ввалилась туда с грохотом и падением на мягкий диванчик Темы. Кто гремел больше, цепь или бог, сказать сложно. Это с первых минут лишило ужинающую парочку речи, и я смогла продолжить спектакль. Я навалилась на братца и нежно провела ладонью от губ почти до живота. Дальше не успела, терпение Моэ закончилось, вызывая мою улыбку.

– Здесь занято, – полный ярости рык.

Похоже, кто-то осознал всю ситуацию и оценил ее правильно. Что до Темы, то он замер как дичь перед хищником, не понимая причин моих действий.

– О! Всевышние! Как я могла вас не заметить, – я прикрыла ладонью рот, а потом слегка наклонилась вперед, разглядывая парочку, – мэтр Кирие? Мэтр Моэ!

Самым сложным было изобразить удивление, ибо изнутри все жгло от желания придушить оборотня.

– Что вы себе позволяете, студео? – сквозь зубы процедил мужчина.

– Эм, а что я себе позволяю? Я нечаянно сюда заглянула, честное слово. Мне сказали, что тут свободная ниша, – нагло врала, но Лис был не в том состоянии, чтобы это понять.

Зато были в том Тема и Кирие, которые странно улыбнулись, будто заговорщики. А еще так некстати подошел официант, обслуживающий эту нишу.

– Простите, но я предупреждал... – И он замолчал, поскольку на него просмотрел Тема.

Одного взгляда хватило, чтобы парня сдуло отсюда со скоростью ветра. Он и вправду что-то лепетал нам, пока я шла прямым курсом к маячившим в глубине красным кончикам, но кто его слушал. У меня была цель прервать свидание, и я ее достигла.

– Прошу прощения, куратор, за неудобство. Мы лучше пойдем в другую нишу, – я снова навалилась на Тему, делая голос томным, – правда, любимый?

Любимый и порочно-соблазнительный брат на этот раз вошел в нужный образ.

– Конечно, моя сладкая, – он провел по моим волосам, путая пальцы в прядях, – я мечтаю об интимном ужине наедине. Мы же так его ждали.

На этом мы поднялись и поправили одежду. Однако с первым же шагом за пределы ниши раздался властный окрик:

– Стоять!

Не будь я привычна к рыкам Ирт, вздрогнула бы, а так даже мурашек не было. Мы просто остановились и медленно повернулись к недовольному мэтру.

– Присаживайтесь, – и Лис оскалился, – зачем занимать еще одну нишу, раз мы знакомы. Уверен, у нас есть много тем для разговоров.

– Уверен? – шутливо спросила декан.

– Уверен? – насмешливо произнес Тема.

– Уверен, – немного резко подтвердил оборотень.

И вот, собственно, мы и сидим тихой, но очень агрессивной компанией.

– Что желаете вкусить на ужин? – вышколенно произнес юный гном.

Прошлый официант-человек явно не пережил взгляд Тьмы и отказался нас обслуживать. Его можно было понять, напряжение в нише стояло такое плотное, впору было его резать.

Я повернулась к нашему новому официанту и расплылась в улыбке.

– А у вас есть лисятина? Желательно поджаренная на костре и с хрустящей корочкой. – И тут моя улыбка почти перешла в оскал.

Сбоку прыснула в кулак Кирие, а Тема позволил себе лишь снисходительную улыбку в сторону Моэ. Он уже понял, ради кого я так стараюсь.

– Да, госпожа. Как раз сегодня наш лучший охотник подстрелил оленя и пару лисиц. Это редкий деликатес. Его обычно запекают в печи, но для вас мы приготовим лиса на открытом огне, – лебезил гном, расписывая все прелести сервиса.

А вот Лисандр начал тяжело и часто дышать. Возможно, переживал за сородичей, а может, понял, что это чистейший перенос эмоций на бедное животное.

– Вам с кровью или без? – продолжал уточнять гном.

– С кровью. Лисы только с кровью, – удовлетворено ответила парнишке, а Моэ уже начал порывивать.

Кирие только прикрывала свои странные улыбки, а Тема наслаждался представлением. Брат легко гладил меня по открытой спине, пытаясь не дать сорваться на банальный мордобой. А мне этого очень хотелось. Одна хитрая лисья морда давно напрашивалась.

– Хана, ты не представишь нам своего спутника? – неожиданно спросила Кирие, поедая своих тушеных фазанов.

Заказ парочки уже был на столе, когда мы ввалились и нарушили идиллию двух преподавателей. Это значило только одно: они пробыли наедине довольно долго.

– Конечно. Извините за неучтивость. Это Тема, мой кавалер, – лучшего слова я подобрать не смогла.

– Просто Тема? – декан приподняла брови, ожидая продолжения от меня, но ответил брат.

– Темьян, леди. Но для вас я могу быть кем угодно. – И этот обольститель поцеловал ладошку преподавательницы.

Самое интересное, что нам с Лисом было абсолютно наплевать, о чем там воркуют эти двое. У нас была другая цель: испепелить друг друга взглядом. Естественно, это у нас не особо получалось, но старались мы на славу.

– А я Магнолия, – представилась в ответ женщина, – не будет ли наглостью попросить вас, Темьян, показать мне, где здесь дамская комната. Хочу немного освежиться.

– С удовольствием. – И мой братец положил руку Кирие на свое предплечье, сопровождая ее за пределы ниши.

Мы, наверное, полчаса сидели молча, не особо отдавая себе отчет, что наши спутники ушли. Нас даже не волновало, где их так долго носит. Единственное, что было важным, – это шквал эмоций в глазах напротив и непроизвольное желание коснуться друг друга, с которым мы боролись. Первой пришла в себя я. В какой-то момент в моей голове проскользнула мысль, что на темном была цепь и он не мог далеко уйти. После этого я панически разглядывала расплавленный конец звена почти под самым моим запястьем.

– Вот же Тьма! – с досады выкрикнула.

– Не выражайся, мы в ресторане, – рыкнул оборотень.

Объяснять, что я не ругнулась, а помянула добрым словом собственного брата, я не собиралась. А вот бежать отсюда сломя голову очень даже. Но мне помешал вернувшийся с тележкой официант.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.